A31 7/51

A31 7/51

О НѢКОТОРЫХЪ ЗАКОНАХЪ

РУССКАГО УДАРЕНІЯ.

Я. Грота.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1858.

ПЕТРОВСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Напечатано по распоряженію Императорской Академіи Наукъ.
30-го сентября 1858 года.
За Непремѣн. Секретаря Академикъ *Б. Якоби.*

Гос. Истор. Науч. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. № 354531
" 193 г.

Изъ 3-го выпуска VII тома Извѣстій II-го Отдѣленія Академіи.

О НѢКОТОРЫХЪ ЗАКОНАХЪ

РУССКАГО УДАРЕНІЯ.

I.

Общія замѣчанія о сущности Русскаго ударенія. Неопредѣленность его во многихъ случаяхъ. Взглядъ А. Х. Востокова. Два предмета изслѣдованія. Удареніе въ первообразныхъ словахъ. Двоякая цѣль нашего ударенія. Два весьма опредѣленные закона его въ именахъ предложныхъ. Имена съ производственными окончаніями мужескаго, женскаго и средняго рода: а) всегда имѣющими удареніе; б) являющимися то съ удареніемъ, то безъ ударенія, и в) никогда не принимающими его. Результаты изслѣдованія: указаніе нѣкоторыхъ обстоятельствъ, отъ которыхъ зависитъ удареніе въ производныхъ словахъ.

При первомъ приступѣ къ разсмотрѣнію законовъ просодіи въ Русскомъ языкѣ мы встрѣчаемъ вопросъ: что такое удареніе? Точно ли оно состоитъ, какъ всѣ мы повторяемъ послѣ Ломоносова, въ повышеніи голоса надъ слогами? Кажется, такое опредѣленіе сущности ударенія не совсѣмъ вѣрно. Еслибъ мы на каждомъ словѣ дѣйствительно повышали и понижали голосъ, то мы говорили бы на распѣвъ; сущность ударенія заключается въ усиленіи выговора нѣкоторыхъ слоговъ, т. е. въ увеличеній силы, съ какою выталкивается воздухъ при произнесеніи звуковъ. Поэтому не

безъ основанія у насъ въ старину называли ударенія *силами*. Въ слѣдствіе того слоги съ ударенiемъ, и въ Русскомъ языкѣ могутъ становиться нѣсколько длиннѣе другихъ. Правда, у насъ нѣтъ напряженнаго протяженія или усугубленія гласныхъ, какое замѣчается въ иныхъ языкахъ, напр.: въ нѣмецкомъ и во французскомъ, однакожъ и съ нашимъ ударенiемъ въ нѣкоторой степени связано удлиненіе слоговъ *).

Затѣмъ является другой вопросъ: есть ли въ Русскомъ языкѣ твердо установленное ударенiе? Мы не будемъ распространяться о различіи его въ разныхъ мѣстныхъ говорахъ нашего языка, ни о послѣдовательныхъ измѣненіяхъ его въ разныя времена; но и въ общеупотребительномъ современномъ нарѣчіи ударенiе часто слышится то на одномъ, то на другомъ слогѣ. Всякій, кто захотѣлъ бы въ точности опредѣлить ударенiе каждаго Русскаго слова, въ весьма многихъ случаяхъ встрѣтилъ бы сомнѣніе; еслибъ, для разрѣшенія его, онъ сталъ обращаться къ знатокамъ языка, то и отъ нихъ услышалъ бы столько же разныхъ мнѣній, напр. одинъ говоритъ: христіа́нинъ, гра́жданинъ, кла́дбище, вёсну, вре́менный, озёра, изобрѣтеніе, се́рдиться; а другой произноситъ: христіани́нъ, граждани́нъ, кладби́ще, весну́, временно́й, озера́, изобрѣте́ніе, серди́ться....

Въ статьѣ моей: «О глаголахъ съ подвижнымъ ударенiемъ» (Извѣстія, Т. V вып. II, матеріалы т. 3, XXII)

---

*) При чтеніи этой статьи въ одномъ изъ засѣданій II Отдѣленія И. И. Срезневскій подтвердилъ мою мысль своимъ наблюденіемъ, что мы каждый слогъ съ ударенiемъ произносимъ болѣе или менѣе протяженно, смотря по силѣ, какую хотимъ придать слову. Слѣдовательно нельзя безусловно сказать, что у насъ въ языкѣ нѣтъ долготы слоговъ; но у насъ нѣтъ ни долготы равномѣрной, ни долготы присвоенной преимущественно извѣстнымъ гласнымъ. Я. Г.

было показано, что въ числѣ 97 двусложныхъ глаголовъ съ окончаніемъ *ить*, измѣняющихъ ударѐніе въ настоящемъ времени, оказывается 50 такихъ, у которыхъ ударѐніе въ этомъ времени (кромѣ 1-го лица единственнаго числа) можетъ падать и на 1-й, и на 2-й слогъ, напр. ва́лишь, вали́шь.

Отсюда слѣдуетъ, что по крайней мѣрѣ во многихъ случаяхъ нѣтъ постояннаго основанія для ударѐнія словъ. Но слова́ съ опредѣленнымъ ударѐніемъ несравненно многочисленнѣе: не подчинено ли оно хоть въ нихъ положительнымъ законамъ и нельзя ли выяснить эти законы? Самый этотъ вопросъ до сихъ поръ остается у насъ не рѣшеннымъ, потому что никто еще не подвергалъ строгому разсмотрѣнію всѣхъ случаевъ разнообразія нашихъ ударѐній. Указаніе словъ съ *подвижнымъ* ударѐніемъ мы находимъ въ грамматикѣ А. Х. Востокова (§ 182 и слѣд.); но онъ не принялъ на себя окончательнаго рѣшенія задачи, оговорившись такимъ образомъ: «Который именно слогъ должно произносить съ ударѐніемъ, сему научаемся изъ употребленія и изъ словаря, потому что *не пріискано еще на то опредѣленныхъ правилъ*». Послѣднія слова показываютъ однакожъ, что нашъ заслуженный филологъ не отвергаетъ возможности открытія такихъ правилъ. При всемъ томъ эта отрасль разработки нашего языка до сихъ поръ почти не обращала на себя вниманія. Г. П. Павскій въ своихъ давно всѣми оцѣненныхъ «Филологическихъ наблюдѐніяхъ» иногда указываетъ на тѣ случаи, когда ударѐніе явно присвоено извѣстнымъ слогамъ или окончаніямъ, но онъ вообще касается этого предмета только мимоходомъ и случайно, не входя въ подробное систематическое изслѣдованіе его. Конечно трудность задачи и малое вѣроятіе успѣха въ рѣшеніи ея можетъ устрашить всякаго при са-

момъ приступѣ къ предпріятію, которое представляется неблагодарнымъ. Но кажется, оно не будетъ таково, если цѣлію поставить себѣ не именно опредѣленіе законовъ ударенія, а по крайней мѣрѣ рѣшеніе вопроса: есть ли въ Русскомъ языкѣ возможность опредѣлить эти законы, или они до такой степени неощутительны и неуловимы, что открыть ихъ невозможно? Настоящій трудъ и ограничивается этою цѣлью. Въ основаніе нашихъ наблюденій мы беремъ общеупотребительный языкъ, т. е. Московское нарѣчіе съ тѣми видоизмѣненіями, которыя оно приняло по обширности предѣловъ своего распространенія. Впрочемъ мы обращали вниманіе и на областныя нарѣчія и нашли, что они, по крайней мѣрѣ въ общихъ чертахъ, не представляютъ существенныхъ отличій отъ употребительнаго въ образованномъ языкѣ ударенія.

Прежде всего мы должны отличить два вопроса, которыхъ никакъ не слѣдуетъ смѣшивать:

1) Гдѣ находится удареніе въ прямой или, такъ сказать, заглавной формѣ слова, т. е. у склоняемыхъ словъ въ именительномъ падежѣ единственнаго числа, а у спрягаемыхъ въ неопредѣленномъ наклоненіи? и 2) когда удареніе во флексіи остается на томъ же мѣстѣ и когда оно переходитъ на другое мѣсто въ извѣстныхъ ея формахъ?

Поэтому и изслѣдованіе наше раздѣлится на двѣ соотвѣтствующія этимъ вопросамъ части. На первый случай займемся разсмотрѣніемъ именъ существительныхъ.

ОБЪ УДАРЕНІИ ВЪ ИМЕНИТЕЛЬНОМЪ ПАДЕЖѢ ЕДИНСТВЕННАГО ЧИСЛА.

Здѣсь надобно отдѣлить имена *первообразныя* отъ *производныхъ* и опять между первыми *односложныя* отъ *двух-* и *трехсложныхъ*. Объ односложныхъ не можетъ быть рѣчи; что касается до остальныхъ, то если кто захочетъ опредѣлить, почему въ одномъ первообразномъ словѣ удареніе на такомъ-то мѣстѣ, а въ другомъ, сходномъ съ нимъ и по образованію и по роду выражаемаго понятія, удареніе не на томъ же слогѣ, такое стараніе будетъ безплоднымъ. Это происходитъ отъ того, что удареніе, какъ принадлежность внѣшней формы слова, составляетъ одну изъ индивидуальныхъ его особенностей: оно образовалось вмѣстѣ съ словомъ, — почему такъ, а не иначе, это тайна созданія слова, непроницаемая для наблюдателя точно такъ же, какъ тайна всякаго творчества;—это черта физіономіи слова, которой не разгадаетъ никакой Лафатеръ филологіи.

Но нельзя ли отсюда вывести заключенія, что удареніе въ Русскомъ языкѣ не имѣетъ никакого значенія и есть дѣло одной случайности? Значеніе нашего ударенія можно, кажется, объяснить себѣ такимъ образомъ. У насъ всѣ слоги, по первоначальному свойству своему, одинаковы, состоятъ, такъ сказать, на равныхъ правахъ; еслибъ мы и произносили ихъ совершенно одинаково, то слово не образовало бы отдѣльнаго цѣлаго; для приданія слогамъ его связи, для совокупленія ихъ въ фонетическое тѣло, мы должны одному слогу дать первенство, господство надъ другими. Такое предпочтеніе родный слухъ оказываетъ всякій разъ тому изъ сло-

говъ, на который въ произношеніи удобнѣе опереться; и такъ мѣсто ударенія въ первообразныхъ словахъ опредѣляется неуловимыми требованіями слуха.

Сверхъ того въ языкѣ нашемъ видно однако и постоянное стремленіе пользоваться удареніемъ для достиженія двоякой цѣли: 1) возможной ясности выговора и 2) опредѣлительнаго отличенія понятій и отношеній, что доказывается многими явленіями, на которыя въ послѣдствіи будетъ указано.

Что касается до словъ производныхъ, то здѣсь съ перваго взгляда насъ поражаетъ чрезвычайное разнообразіе ударенія какъ въ отношеніи къ порядку слоговъ, на которые оно падаетъ, такъ и въ разсужденіи свойства ихъ; т. е. съ одной стороны удареніе бываетъ то на 1-мъ слогѣ, то на послѣднемъ, то на одномъ изъ среднихъ; съ другой стороны оно падаетъ то на коренной слогъ, то на бѣглую гласную, то на начальную приставку, то на окончаніе.

Здѣсь мы остановимся нѣсколько на томъ случаѣ, когда начальная приставка, т. е. предлогъ, связанный съ существительнымъ именемъ въ одно слово, принимаетъ удареніе. Изъ ряду такихъ приставокъ мы должны напередъ выдвинуть предлогъ *вы*, какъ имѣющій свои особые законы просодіи. Извѣстно, что будучи соединенъ съ глаголомъ, онъ носитъ удареніе всякій разъ, когда образуетъ *совершенный* видъ: выразить, выступить, выздоровѣть. Но отглагольныя существительныя съ окончаніемъ *ніе*, хотя и произведенныя отъ этого вида, не всегда слѣдуютъ тому же правилу; такъ всѣ говорятъ: *выраже́ніе, выступле́ніе, выздоровле́ніе*[1]), не смотря на то, что самое окончаніе *еніе* не необходимо является съ удареніемъ, какъ видно напр: въ словѣ *изобрѣтеніе*. За то *предлогъ* вы *непремѣнно носитъ удареніе, когда*

соединенное съ нимъ отглагольное существительное есть либо первообразное, либо производное съ окончаніями: окъ, екъ, ышъ, ецъ, икъ, щикъ, ка, ица, ина, ость: напр. вы́боръ, вы́вихъ, вы́носъ, вы́стрѣлъ, вы́мыселъ, вы́слуга, вы́родокъ, вы́селокъ, вы́кидышъ, вы́веденышъ, вы́ходецъ, вы́водчикъ, вы́дѣльщикъ, вы́ставка, вы́писка, вы́работка, вы́водчица, вы́боина, вы́пуклость.

Примѣч. Слово *выдумщикъ* произносятъ и иначе, т. е. съ удареніемъ на коренномъ слогѣ (выду́мщикъ), но это неправильно. Когда имя съ окончаніемъ *ость* произведено отъ сущ., оканчивающагося на *тель* или, вѣрнѣе, отъ прилагательнаго, кончащагося на *тельный*, то предлогъ *вы* не принимаетъ ударенія, потому что не носитъ его и при этомъ послѣднемъ окончаніи, напр. выразительность.

Прочіе предлоги, соединяясь съ именами, то оставляютъ за ними удареніе, то сами принимаютъ его, напр. дозо́ръ и до́водъ, заво́дъ и за́кромъ, зазы́въ и за́мыслъ, обо́зъ и о́бодъ, посо́лъ и по́ѣздъ и т. д. Иногда въ такихъ предложныхъ словахъ удареніе различное, напр. говорятъ и *насмо́ркъ* и *на́сморкъ*, *позы́въ* и *по́зывъ*; иногда оно бываетъ двоякое, смотря по двоякому смыслу слова, напр. *замо́къ* и *за́мокъ*, *причётъ* и *при́четъ* *). Однакожъ въ именахъ, кончащихся на *ь*, открывается одинъ законъ, общій для всѣхъ предлоговъ; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: *всякій предлогъ принимаетъ удареніе, если присоединенъ къ отглагольному или и другому имени съ окончаніемъ* ь, *лишь бы тутъ не было приставокъ тель и ность*, напр. въ именахъ мужескаго рода; за́рубень, о́бручь [2]), о́главль, о́боротень, о́хабень,

*) Подробнѣйшее изслѣдованіе этого предмета относится къ статьѣ объ удареніи предлоговъ.

пе́речень, по́ручень, при́хвостень, про́лежень, у́валень, у́ровень; — въ именахъ женскаго рода: бе́зтолочь, за́висть, из́морозь, и́сповѣдь, на́сыпь, о́бувь, о́пухоль, о́ттепель, о́чередь, пе́ревязь, по́честь, по́хоть, пре́лесть, при́голодь, при́мѣсь, про́пись, про́рубь, ро́спись, со́вѣсть, у́быль, у́даль, у́пряжь, у́тварь и пр. и пр.

Если, вмѣсто предлога, въ такихъ именахъ находится отрицаніе *не*, то и оно принимаетъ удареніе, напр. не́дорослъ, не́христь, не́учь, не́видаль, не́погодь, не́нависть.

На этомъ основаніи и нарѣчія, составленныя изъ одного или двухъ предлоговъ и подобнаго существительнаго, имѣютъ удареніе на первомъ слогѣ: по́розь, и́здали, и́зстари, на́стежь, на́искось, на́отмашь, о́щупью, и́сподоволь, на́взничь, о́земь, и пр. пр.

Это правило оправдывается многими десятками словъ, а исключеній изъ него мало. Вотъ едвали не всѣ они: мужеск. рода — недоу́чь, женск. рода — напа́сть, оби́тель, погиби́ель, посте́ль. Что касается до имени перекопь, которое въ этомъ видѣ также составляетъ по выговору исключеніе въ ряду именъ женск. рода, то замѣтимъ, что оно еще и въ древнихъ актахъ иногда писалось съ мужескимъ окончаніемъ (на ъ), а въ позднѣйшее время все чаще принимало эту форму, см. Словарь Щекатова Ч. IV, стр. 1043 и 1044; кн. Большаго чертежа, изд. Спасскимъ, стр. 221—225, И. Г. Р. I, пр. 437 и Акты Ист. Арх. Комм. т. II. стр. 201 («пушки побрали въ *перекопъ*»). Относительно слова *прiязнь* надобно помнить, что здѣсь *прi* не есть предлогъ (Санскр. прiа, любезный).

Производственныя окончанія.

Изъ производственныхъ окончаній нѣкоторыя слѣдуютъ постояннымъ законамъ въ отношеніи къ ударенію. Для удобнѣй-

шаго разсмотрѣнія этихъ окончаній мы раздѣлимъ ихъ на 3 разряда, смотря по тому, принадлежатъ ли они именамъ мужескаго, женскаго или средняго рода. Въ двухъ первыхъ разрядахъ мы примемъ еще по 3 отдѣла: 1) окончанія, всегда или почти всегда сохраняющія на себѣ удареніе; 2) являющіяся то съ удареніемъ, то безъ ударенія, или носящія его то на одномъ слогѣ, то на другомъ, и 3) никогда не принимающія ударенія. Вслѣдъ за производственными окончаніями будемъ указывать и нѣкоторыя другія, не имѣющія опредѣленнаго значенія.

I. Окончанія мужескаго рода.

1) Съ постояннымъ удареніемъ.

а) Односложныя окончанія:

'Акъ, я́къ. Въ какомъ бы значеніи ни являлись эти окончанія, они всегда бываютъ отмѣчены удареніемъ: дуракъ, морякъ, чудакъ, острякъ, лошакъ, червякъ, тесакъ, пятакъ, пустякъ, соснякъ, Сибирякъ, холостякъ, обинякъ и проч. Тоже бываетъ, когда это окончаніе теряетъ свой чистый видъ отъ присоединенія къ нему другихъ звуковъ и обращается въ: *чакъ, щакъ, ьякъ, някъ*, наприм. смѣльчакъ, лощакъ, мышьякъ, дубнякъ, плитнякъ. Одно только слово *завтракъ* составляетъ здѣсь повидимому исключеніе, но въ этомъ имени окончаніемъ служитъ собственно только *къ*, приложенное къ слову завтра (вм. заутра, т. е. поутру). Въ старину писалось *завтрокъ;* если признать эту форму за правильную, то и въ такомъ случаѣ понятно будетъ отступленіе въ выговорѣ окончанія *акъ*, котораго тутъ не было первоначально.

'Унъ всегда носитъ ударѐніе, означается ли этой приставкой лице съ привычкою извѣстнаго дѣйствія или во-

обще съ помощью ея образуется имя, наприм. воркунъ, драчунъ, хвастунъ, хлопотунъ, горбунъ, валунъ, бурунъ и проч. Даже и въ именахъ, у которыхъ *унъ* не есть производственная приставка, или которыя заимствованы изъ другихъ языковъ, удареніе всетаки падаетъ на это окончаніе: напр. перунъ, табунъ, драгунъ. Подъ это явленіе не подходятъ только два слова: пе́стунъ и ко́ршунъ.

′Ачь, еще окончаніе личныхъ именъ, всегда отмѣченное удареніемъ: богачь, силачь, толкачь, скрипачь, трубачь, палачь и проч.; также колачь.

′Ай и *я́й:* напрягай, поддергай, негодяй, лѣнтяй, нагоняй, глупендяй, скупердяй, урожай и пр. Сюда относятся и слова́, въ которыхъ окончанія *ай* нельзя считать производственнымъ: шугай, сарай, горпостай, коровай. Только въ именахъ *слу́чай* и *обы́чай* удареніе нынѣ слышится почти всегда на первомъ слогѣ. *Случай*, въ значеніи успѣха между сильными людьми, иногда переноситъ удареніе на *ай*:

«Да не вошелъ ли онъ въ случай клыками?»
Крыловъ, «Слонъ въ случаѣ».

′Анъ я́нъ: брюха́нъ, велика́нъ, буя́нъ, бурья́нъ. Но ро́занъ.

Ежъ: мятежъ, грабежъ, дѣлежъ, кутежъ, платежъ, падежъ, рубежъ, чертежъ, терпежъ и др.

Вотъ наиболѣе употребительныя окончанія; еще есть нѣсколько такихъ, которыя или встрѣчаются въ немногихъ словахъ, или не составляютъ производственныхъ приставокъ. Таковы:

′Авъ: рукавъ, буравъ.

′Угъ, ю́гъ: терпугъ, вертлюгъ, бѣльчугъ, смольчугъ, сычугъ.

'Уй, юй, халуй, фатюй, почечуй, поцѣлуй.

'Агъ, огъ: рычагъ, очагъ, оврагъ, батогъ, пирогъ, творогъ, чертогъ.

'Укъ, юкъ: каблукъ, клобукъ, сундукъ, паукъ, индюкъ, мишукъ. Барсукъ произносится съ двоякимъ удареніемъ.

'Атъ: халатъ, ушатъ, супостатъ. Но бархатъ.

'Ашъ: торгашъ, мурашъ.

'Учь: сивучь, сургучь.

б) Двух- и трехсложныя окончанія:

'Атай: ходатай, оратай, глашатай, соглядатай и др. Такъ же произносятъ по аналогіи старинное слово *ратай*, хотя въ немъ приставку составляетъ только слогъ *ай*, на которомъ и должно бы быть ударе́ніе.

ёнокъ } Объ этихъ двухъ приставкахъ ниже при разсмотрѣ-
ёночекъ } ніи слога *окъ*.

ёнышъ: дѣтёнышъ, гусёнышъ, утёнышъ.

2) Окончанія мужескаго рода съ перемѣннымъ удареніемъ:

Окъ. Эта приставка служитъ очень часто для образованія уменьшительныхъ именъ, но не вноситъ съ собою понятія уменьшенія, когда безъ нея имя не употребительно, или и употребляется, но въ другомъ значеніи; напр. силокъ, високъ, вѣнокъ, лотокъ, возокъ, судокъ, ростокъ, зрачокъ.

Буква *о* передъ *къ* по большой части бываетъ бѣглою, но иногда она и удерживается въ косвенныхъ падежахъ.

Ни значеніе окончанія *окъ*, ни качество гласной *о* не имѣютъ вліянія на ударе́ніе, которое зависитъ здѣсь отъ другихъ обстоятельствъ. Мы говоримъ: знато́къ (*о* постоянное), свисто́къ (*о* бѣглое), и сви́токъ, поря́докъ (о бѣглое). Различіе произношенія зависитъ здѣсь частью отъ числа сло-

говъ въ имени, частью отъ того, простое ли это имя или предложное.

При разсмотрѣніи этого окончанія мы должны имѣть въ виду и другую форму его, т. е. слогъ *екъ*, который рѣдко образуетъ не уменьшительныя имена и гдѣ буква *е* всегда бываетъ бѣглою.

А. *Окъ* и *екъ* принимаютъ удареніе:

1) когда съ присоединеніемъ ихъ образуется двусложное простое имя, напр. глазо́къ, кусо́къ, суро́къ, цвѣто́къ, вершо́къ, домо́къ, куро́къ, поло́къ, носо́къ, клубо́къ, сучо́къ, горшо́къ, сово́къ, лубо́къ, ныро́къ, жидо́къ, кружо́къ, пято́къ, бѣло́къ, лото́къ, стрѣло́къ, игро́къ, знато́къ, ѣздо́къ, сверчо́къ; денёкъ, валёкъ, кулёкъ, шпинёкъ, конёкъ, линёкъ.

Исключенія рѣдки; ихъ легко перечесть: пре́докъ, хло́покъ, ку́бокъ, и́нокъ, щёлокъ, ры́нокъ, во́йлокъ, лу́чекъ и ли́шекъ. Почти во всѣхъ этихъ словахъ причина ихъ особеннаго произношенія очевидна.

Предокъ произносится своенравно какъ единственное имя, образованное приложеніемъ слога *окъ* непосредственно къ предлогу.

Хлопокъ должно бы произноситься съ удареніемъ на *окъ*, еслибъ происходило отъ глагола хлопать, какъ щелчокъ, толчокъ, зѣвокъ, швырокъ, свистокъ, пинокъ, и пр. происходятъ отъ соотвѣтственныхъ глаголовъ. Вѣроятно, слово *хлопокъ* выговаривается иначе для отличія отъ такихъ отглагольныхъ именъ.

Ку́бокъ не русскаго происхожденія: можетъ быть, оно перешло къ намъ изъ Польши и отъ того произносится какъ польское kubek.

Имя *инокъ* образовано сходно съ Греческимъ μοναχός и

съ Германскимъ einog: тутъ окончанія *окъ* пельзя считать существительною приставкою, потому что въ такомъ случаѣ этотъ слогъ не могъ бы сохраниться и въ женскомъ имени *инок*-ния. Скорѣе можно видѣть въ словѣ *инокъ* усѣченное прилагательное (позволяю себѣ этотъ старый терминъ ради его удобопонятности), что̀ оправдывается другимъ нашимъ прилагательнымъ: одинокій [*]).

Имя *щелокъ*—славянскаго происхожденія. И его окончаніе не есть производственная приставка, судя по тому, что этотъ же слогъ удержанъ, только съ умягченіемъ согласной, въ женскомъ имени щелочь. Притомъ еслибъ въ словахъ инокъ и щелокъ окончаніе *окъ* было обыкновенною приставкой, то гласная о, не имѣя ударенія, была бы бѣглою, какъ во всѣхъ именахъ такого образованія, а она остается и въ косвенныхъ падежахъ: инока, щелокомъ [3]).

Рынокъ есть измѣненное Германское слово *ring*, которое нѣкогда означало между прочимъ круглую и особенно торговую площадь; у Чеховъ и Поляковъ *рынокъ* (rynek) и значитъ площадь.

Войлокъ — конечно также не Русское слово. Въ лексиконѣ Линде оно показано Татарскимъ, но это не подтверждается другими разысканіями [4]). И это слово мы опять находимъ въ Польскомъ языкѣ: wojłok.

Лу́чекъ, растеніе, выговаривается такъ для отличія отъ *лучёкъ*, орудіе.

Явное исключеніе составляетъ только слово *ли́шекъ*.

Клинокъ въ значеніи главной части холоднаго оружія (нѣм. Klinge) произносится двояко.

*) Пав. Разс. II Б. стр. 302: «инокій, одинокій можно поставить въ параллель съ прил. именами высокій, глубокій» и проч.

Слова *за́мокъ, волокъ, отрокъ, турокъ* и, можетъ быть, еще нѣкоторыя другія сюда не относятся, потому что въ нихъ буква *к* очевидно принадлежитъ къ корню.

2) *Окъ* и *екъ* принимаютъ удареніе, когда для образованія уменьшительныхъ прилагаются: а) къ двусложному имени съ удареніемъ на первомъ слогѣ; б) къ такому двусложному имени съ удареніемъ на второмъ слогѣ, которое въ косвенныхъ падежахъ держитъ это удареніе на окончаніи флексіи.

Примѣры случая *а*): у́зелъ, узело́къ; во́лосъ, волосо́къ; вѣ́теръ, вѣтеро́къ; по́сохъ, посошо́къ; о́стровъ, островóкъ; ве́черъ, вечеро́къ; го́лосъ, голосо́къ; го́лубь, голубо́къ; корень, корешо́къ; ло́скутъ, лоскуто́къ, мо́лотъ, молото́къ; по́рохъ, порошо́къ; сте́бель, стебелёкъ; сби́тень, сбитенёкъ; фли́гель, флигелёкъ.

Повидимому имя *ка́мень* въ уменьшительной формѣ представляетъ исключеніе, но въ сущности тутъ едва ли не другое окончаніе, именно: *ушекъ* (камушекъ, какъ въ словахъ воробушекъ, соловушекъ), а не *екъ*, передъ которымъ *н* будто бы превратилось въ *ш* (ка́мешекъ, какъ въ словѣ гребешёкъ), потому что никто такъ не произноситъ этого имени и правописаніе камешекъ, кажется, придумано искуственной грамматикой.

Примѣры случая *б*): пиро́гъ (а́), пирожо́къ; ого́нь (я́), огонёкъ; оча́гъ, очажо́къ; реме́нь, ремешо́къ; котёлъ, котело́къ; дура́къ, дурачо́къ; пузырь, пузырёкъ; руче́й, ручеёкъ; хохо́лъ, хохоло́къ; стари́къ, старичо́къ; пѣту́хъ, пѣтушо́къ; кошёль, кошелёкъ.

3) *окъ* и *екъ* принимаютъ удареніе въ отглагольныхъ безпредложныхъ именахъ, хотя и заключающихъ въ себѣ болѣе двухъ слоговъ, напр. кипято́къ, кувыро́къ, колото́къ.

4) Такимъ же образомъ наконецъ произносятся имена: четвертокъ, василёкъ, комелёкъ, и еще два уменьшительныя, въ которыхъ передъ тою же приставкой является посредствующій слогъ съ буквою *н*: муженёкъ, куманёкъ.

Б. *Окъ* и *екъ* остаются безъ ударенія и оно падаетъ на предъидущій слогъ:

1) Когда эта приставка прилагается къ такому имени съ удареніемъ на второмъ или третьемъ слогѣ, которое во флексіи не переноситъ этого ударенія на падежное окончаніе: горо́хъ (а), горо́шекъ; бара́нъ (а), бара́шекъ; челове́къ, челове́чекъ; оре́хъ, оре́шекъ; овра́гъ, овра́жекъ; лосо́сь, лосо́сокъ*); примѣровъ этого случая мало, потому что такія существительныя, для образованія уменьшительной степени, чаще принимаютъ окончанія *ецъ* и *икъ*: ухабецъ, ушатецъ, заборикъ, народецъ (по большой части предложныя).

2) Когда существительное съ окончаніемъ *окъ* образуется отъ предложнаго глагола или вообще съ помощью какаго-нибудь предлога (кромѣ *вы*): достатокъ убытокъ, поступокъ, осадокъ, разсудокъ, отростокъ, обрубокъ, опоекъ, осколокъ, сколокъ, снимокъ, слѣпокъ, списокъ, недоносокъ, загривокъ, наперстокъ, отголосокъ, перешеекъ, прилавокъ, проселокъ, простѣнокъ, недоуздокъ. Сюда же слѣдуетъ отнести составныя имена: полушубокъ, однолѣтокъ, межеумокъ и др.

Здѣсь замѣчательны два обстоятельства: 1) что даже и двусложныя слова, какъ скоро въ составѣ ихъ есть предлогъ, не носятъ ударенія на окончаніи *окъ*, напр.: списокъ,

*) Послѣднее имя произносится еще и другимъ образомъ: ло́сось, лосо́сокъ. Это также правильно, но согласно съ первымъ закономъ.

снимокъ, сколокъ, слитокъ, свитокъ, свертокъ, взлобокъ, тогда какъ въ двухсложныхъ именахъ безпредложныхъ эта приставка, какъ мы видѣли, почти никогда не остается безъ ударенія, и 2) что отъ присоединенія предлога къ двусложному имени, оканчивающемуся на *окъ*, удареніе непремѣнно переходитъ съ этого окончанія на предпослѣдній слогъ, напр: ростóкъ, отростóкъ, лѣсóкъ, перелéсокъ.

Предлогъ *вы*, какъ уже было показано, всегда принимаетъ удареніе передъ такими именами: вы́рѣзокъ, вы́родокъ. Такое же свойство имѣютъ рѣже встрѣчающіеся при нихъ предлоги: *па* и *су:* пáсынокъ, пáерокъ, пáколокъ, пáробокъ (стар.), сýпесокъ (однакожъ сугли́нокъ произносится съ ударéніемъ на среднемъ слогѣ). Еще говорятъ иногда при́горокъ вмѣсто болѣе правильнаго приго́рокъ.

Замѣтимъ, что когда предложное имя съ приставкою *окъ* есть уменьшительное, происходящее отъ другаго имени безъ этого окончанія, то удареніе слѣдуетъ общимъ правиламъ безпредложныхъ именъ, напр.: óблукъ, облучёкъ, óбодъ, ободóкъ, пóводъ, поводóкъ, óбразъ — óкъ, пóгребъ — óкъ (какъ пóрохъ, порошóкъ, вóлосъ, волосóкъ).

Есть однакожъ и нѣсколько, хотя очень немного, исключеній изъ правила произношенія предложныхъ именъ на *окъ*, именно: завитóкъ, поплавóкъ, позвонóкъ, позовóкъ, смычóкъ. Вѣроятно особенность выговора тутъ происходитъ отъ того, что это первоначально — уменьшительныя; по крайней мѣрѣ мы дѣйствительно находимъ въ языкѣ слова: пóплавъ (обл.), и пóзовъ (стар.). Въ словѣ *смычóкъ* совершенно потерялась идея его состава и, можетъ быть, оно такъ произносится для болѣе рѣзкаго отличія отъ женскаго имени *смы́чка*. Таково же *сморчóкъ*.

Опрѣснóкъ произносится чаще съ удареніемъ на окончаніи — что́ несвойственно Русскому языку и ввелось конечно отъ того, что это — церковнославянское слово. Въ книжный языкъ легко вкрадываются ударенія искуственныя, отвергаемыя народнымъ слухомъ.

Слова потолóкъ, óкорокъ, óморокъ сюда не относятся, потому что у нихъ окончаніе не есть приставка, а принадлежитъ къ корню. Чтобы убѣдиться въ томъ, стóитъ сравнить ихъ съ именами тлакъ, кракъ и óмракъ, находящимися въ другихъ Славянскихъ нарѣчіяхъ.

Въ заключеніе мы не можемъ не указать двухъ словъ, которыя не подходятъ ни подъ одинъ изъ приведенныхъ разрядовъ: жáворонокъ и щúколотокъ. Образованіе послѣдняго сомнительно (по Рейфу это — изиѣненіе сложнаго слова щеколокоть). *Желýдокъ* отличается удареніемъ отъ уменьшительнаго *желудóкъ* *Осёлокъ* есть безпредложное имя, котораго корень находится въ соотношеніи съ прилаг. *острый*. Такъ же, по ударенію, произносится *десятокъ*.

Примѣчаніе. Здѣсь мѣсто разсмотрѣть слово *рисýнокъ* и опредѣлить законъ его ударенія. По мнѣнію Г. П. Павскаго (Разсуж. II, А. § 87), это слово должно быть отнесено къ именамъ съ приставкою *унъ*, къ которой слѣдовательно здѣсь прибавлено окончаніе *окъ*. Но имя рисунокъ образовано не такъ: оно взято изъ Польскаго языка (rysunek), гдѣ удареніе непремѣнно должно падать на предпослѣдній слогъ и гдѣ окончаніе *unek*, образованное изъ Нѣмецкаго ung, весьма обыкновенно (szacunek, wizerunek). Съ Нѣмецкимъ окончаніемъ ung Г. П. сравниваетъ здѣсь наше *унъ*, приводя тутъ же, сверхъ слова рисунокъ, имена падунъ, болтунъ, корочунъ и лизунецъ. Такое сближеніе едва

ли основательно: въ имени рисунокъ приставка *унокъ* составляетъ одно нераздѣльное окончаніе (со вставкою гласной о), которое вкралось къ намъ исключительно въ этомъ словѣ [5]).

Изъ разсмотрѣнія приставки *окъ*, *екъ* видно, что почти всѣ уменьшительныя, съ помощію ея образуемыя, имѣютъ удареніе на этомъ окончаніи. Отступаютъ только немногія слова: а, подобныя именамъ: карма́шекъ, челове́чекъ (см. выше Б. 1), которыхъ примѣты состоятъ въ томъ, что ихъ основныя формы: карманъ, человѣкъ въ косвенныхъ падежахъ сохраняютъ удареніе именительнаго падежа на 2-мъ или 3-мъ слогѣ и передъ приростомъ *екъ* измѣняютъ свою окончательную согласную; б) уменьшительныя отъ словъ съ окончаніемъ *икъ*, не имѣющимъ ударенія: ры́жичекъ, ча́йничекъ, и отъ предложныхъ на *окъ*: спи́сочекъ, напёрсточекъ; также во́йлочекъ, желу́дочекъ, деся́точекъ.

Когда, для усиленія степени уменьшенія приставка *о́къ*, *ёкъ* удвояется, такъ что образуется двучленное окончаніе *очекъ* или *ечекъ*, то удареніе остается на первомъ его членѣ: цвѣто́чекъ, голубо́чекъ, горше́чекъ, куле́чекъ, денёчекъ и пр. исключеніе: мозжечо́къ.

Когда окончанію *окъ* предшествуетъ слогъ *ен* въ уменьшительныхъ именахъ, то удареніе падаетъ всегда на этотъ предпослѣдній слогъ: робёнокъ, барчёнокъ, поварёнокъ, жидёнокъ, попёнокъ, чертёнекъ, бѣсёнокъ, орлёнокъ, ослёнокъ, львёнокъ, мышёнокъ, бочёнокъ. Въ словѣ *щено́къ* буквы *ен* принадлежатъ не къ окончанію, а къ корню. При удвоеніи слога *окъ* въ этой приставкѣ происходитъ окончаніе ёночекъ, напр. боченочекъ, теленочекъ.

Ецъ. Законы ударенія именъ съ этимъ окончаніемъ ме-

нѣе опредѣлительны; однакожъ и тутъ можно замѣтить нѣсколько общихъ явленій:

1) Въ двусложныхъ словахъ:

Двусложныя имена, оканчивающіяся на *ецъ*, по большой части носятъ на этомъ слогѣ удареніе: отéцъ, конéцъ, вѣнéцъ, свинéцъ, зубéцъ, вдовéцъ, волчéцъ, дворéцъ, чепéцъ, багрéцъ, самéцъ, кострéцъ, боéцъ. Особенно принадлежатъ сюда имена, образованныя: а) отъ глаголовъ: ловéцъ, рубéцъ, рѣзéцъ, творéцъ, дѣлéцъ, купéцъ, борéцъ, истéцъ, жилéцъ, гонéцъ, гребéцъ, скопéцъ и др.; б) отъ прилагательныхъ именъ: мудрéцъ, глупéцъ, наглéцъ, гордéцъ, храбрéцъ, хитрéцъ, подлéцъ, скупéцъ, слѣпéцъ, хромéцъ, сырéцъ, мертвéцъ, бѣглéцъ (отъ бѣглый), пришлéцъ (отъ пришлый).

Но есть двусложныя имена на *ецъ* съ удареніемъ надъ первымъ слогомъ, напр. стáрецъ, пáлецъ, дýмецъ. Особливо замѣтны между ними: а) уменьшительныя, когда они сохраняютъ значеніе тѣхъ именъ, отъ которыхъ произведены: хлѣбецъ, дáрецъ, шкáпецъ, брáтецъ; б) названія лицъ и предметовъ, означающія ихъ происхожденіе: нѣмецъ, гóрецъ, лúпецъ, и в) слова, взятыя изъ другихъ языковъ: пéрецъ, сúтецъ, тáпецъ, рáнецъ, шáнецъ, глянецъ; въ послѣднихъ пяти гласная *е* вставлена только для облегченія выговора (ср. напр. Tanz, Glanz.) Двусложныя уменьшительныя на *ецъ*, которыя съ этою приставкою приняли и новый оттѣнокъ значенія, имѣютъ удареніе на концѣ: ларéцъ, сучéцъ, столбéцъ, Донéцъ. Послѣднее слово означаетъ также Донскаго казака и въ такомъ случаѣ составляетъ опять исключеніе изъ правила о произношеніи именъ, показывающихъ происхожденіе лицъ и предметовъ. Слово *сланецъ*, названіе горной породы (вѣрнѣе стланецъ, отъ глаг. стлаться) произносится различно,

но на мѣстахъ, гдѣ есть самый предметъ, имъ означаемый, (по крайней мѣрѣ, въ Сибири) говорятъ сла́нецъ, и это лучше для отличія отъ солоне́цъ (то же, что солончакъ).

2) Въ многосложныхъ словахъ:

Вмногосложныхъ словахъ, на оборотъ, окончаніе *ецъ* почти всегда остается безъ ударенія, которое у нихъ падаетъ обыкновенно на предшествующій слогъ. Особенно относятся сюда:

1) Уменьшительныя, произведенныя по большой части отъ существительныхъ предложныхъ или иностранныхъ именъ, которыя, имѣя ударе́ніе на послѣднемъ слогѣ, не переносятъ его во флексіи на окончаніе, напр. футля́рецъ, журна́лецъ, узо́рецъ, дохо́децъ, уро́децъ, поста́вецъ (но нѣкоторые произносятъ и поставе́цъ); также хому́тецъ.

2) Отглагольныя, образованныя отъ причастія на *л*: владѣ́лецъ, корми́лецъ, постоя́лецъ, сидѣ́лецъ, пише́лецъ.

3) Имена, произведенныя отъ прилагательныхъ и причастій, которыя сами имѣютъ ударе́ніе на предпослѣднемъ слогѣ: люби́мецъ, упря́мецъ, гости́нецъ, знако́мецъ, мизи́нецъ, торго́вецъ, лука́вецъ, учти́вецъ, лѣни́вецъ, краса́вецъ (отъ неупотр. прил. краса́вый), поселе́нецъ, урожѐнецъ.

4) Личныя имена, означающія принадлежность къ націи или странѣ: Помо́рецъ, Испа́нецъ, Грузи́нецъ, Америка́нецъ, Новгоро́децъ, Новото́ржецъ, Индѣ́ецъ, Китаецъ.

и 5) Слова составныя, хотя бы въ простомъ имени ударе́ніе и было на слогѣ *ецъ*: иноземецъ, единове́рецъ, стихотво́рецъ, миротво́рецъ (хотя твореце́ъ), книгопрода́вецъ (хотя продавце́ъ), земледѣ́лецъ, живопи́сецъ, морехо́децъ, душегу́бецъ, младе́нецъ (сокращ. вмѣсто младоде́нецъ), однодво́рецъ, трезу́бецъ и пр. Такъ же выговаривается имя *видецъ*,

нынѣ употребительное только въ соединеніи съ другими словами, напр. провидецъ, самовидецъ, яснови́децъ.

У трехсложныхъ словъ на *ецъ* удареніе бываетъ только въ рѣдкихъ случаяхъ надъ этимъ окончаніемъ, и именно: 1) когда уменьшительное, произведенное отъ двухсложнаго существительнаго съ ударе́ніемъ на первомъ слогѣ, получаетъ новый оттѣнокъ значенія: погребе́цъ (отъ по́гребъ), образе́цъ (отъ о́бразъ), городе́цъ (отъ городъ), холоде́цъ (отъ холодъ); 2) когда имя образовано отъ прилагательнаго съ ударе́ніемъ на послѣднемъ слогѣ: молоде́цъ (отъ молодо́й), удале́цъ (отъ удало́й), ледене́цъ (отъ ледяно́й; 3) у нѣкоторыхъ именъ первообразныхъ и производныхъ, безъ явной причины: голубе́цъ (иначе голбе́цъ), жеребе́цъ, изразе́цъ, огуре́цъ, варене́цъ, пряжене́цъ, сорване́цъ, продаве́цъ.

Есть и такія имена съ приставкой *ецъ*, у которыхъ удареніе падаетъ на 3-й слогъ съ конца, напр. пе́рвенецъ, мы́канецъ, взы́сканецъ, перема́занецъ, приве́рженецъ, до́сканецъ, ба́рхатецъ, что́ объясняется почти всегда произношеніемъ первообразныхъ словъ. Имя *посланецъ* произносится различно. Однакожъ выговоръ *послане́цъ* — самый употребительный.

Икъ. Когда слогъ *икъ* придаетъ имени значеніе уменьшительнаго, то онъ никогда не принимаетъ ударенія и оно падаетъ на предъидущій слогъ: ро́тикъ, до́микъ, пру́тикъ, сто́ликъ, но́жикъ, мо́стикъ, кре́стикъ, ку́стикъ, топо́рикъ, каранда́шикъ, обру́чикъ, гво́здикъ, солда́тикъ и пр.

Такъ же произносятся тѣ имена съ этимъ окончаніемъ, которыя безъ него не употребительны или даже не имѣютъ значенія: я́щикъ, кро́ликъ, вѣ́никъ, ко́ртикъ, ры́жикъ.

Примѣч. *Рыжикъ*, по мнѣнію Г. П Павскаго (Разс. II,

А. § 37), происходитъ отъ прилаг. *рыжій;* но отъ чего же и по-шведски этотъ грибъ называется *riska?* Тотъ же ученый производитъ имя *пыжикъ* отъ глагола *пыжиться*. Намъ же кажется, что *пыжикъ* есть уменьшительная форма слова *пыжъ*, отъ котораго происходитъ и глаголъ *пыжиться*.

Въ имени *кули́къ* окончаніе *икъ* не есть производственное, судя по Санскр. kalika, Франц. courlis. Ударе́ніе слова *мужи́къ* основывается на томъ, что при другомъ произношеніи это имя приняло бы видъ уменьшительнаго.

Приставка *икъ* носитъ ударе́ніе, когда имя произведено: 1) отъ первообразнаго прилагательнаго (т. е. такого, которое состоитъ только изъ корня и окончанія *ый*): стари́къ, нови́къ, молоди́къ, семи́къ (вм. седмикъ), голи́къ, прями́къ, тупи́къ, цѣли́къ (цѣликомъ), боси́къ (босикомъ), матери́къ, крути́къ, слаби́къ (обл.) и 2) отъ числительныхъ: четери́къ, пятери́къ, шестери́къ и пр.

Къ разряду подобныхъ именъ принадлежатъ также слова́: *краси́къ* и *плави́къ*. Они, по мнѣнію Г. П. Павскаго, происходятъ отъ глаголовъ: красить и плавить. По аналогіи *красикъ* лучше объясняется неупотребительнымъ прилагательнымъ *красый*, слѣдъ котораго остается въ сравнительной степени *краше*. *Плави́къ* есть слово новое, искуственное и можетъ быть, дѣйствительно произведено ненормально отъ глагола, если не вѣрнѣе принять за начало его прилагат. *плавкій*. Впрочемъ названія минераловъ, кончающіяся на *икъ*, вообще носятъ ударе́ніе на этомъ слогѣ: напр. *кровави́къ* выговаривается такъ, не смотря на окончаніе прилагательнаго (авый), отъ котораго оно происходитъ.

Имена на *никъ*, происходящія по большой части отъ прилагательныхъ (хотя и не всегда употребительныхъ) съ

окончаніемъ *ный* или *ній*, обыкновенно не носятъ ударенія надъ приставкой и сохраняютъ его на томъ же мѣстѣ, гдѣ оно въ прилагательномъ, дѣйствительно ли существующемъ или возможномъ, напр. чáйникъ, молóчникъ, прáздникъ, мѣ́дникъ, перéдникъ, взя́точникъ, картéжникъ, хлѣ́бникъ, двóрникъ, é́льникъ, кустáрникъ, варéникъ, мýченикъ, трýженикъ, бáрочникъ, мáсляникъ, любóвникъ, церкóвникъ, проти́вникъ, настáвникъ, сопéрникъ, садóвникъ, чинóвникъ, втóрникъ, деся́тникъ. Противное бываетъ: 1) когда самое прилагательное оканчивается на *ной* съ удареніемъ, водяни́къ, волосяни́къ, двойни́къ, дощани́къ, печни́къ, мясни́къ, ночни́къ, ручни́къ, цвѣтни́къ, сѣнни́къ, дневни́къ, сквозни́къ, парни́къ, потни́къ, межни́къ; 2) въ нѣкоторыхъ изъ именъ на *никъ*, означающихъ мѣсто, вмѣстилище, или лицо, хотя въ прилагательномъ удареніе и не на послѣднемъ слогѣ: родни́къ, рудни́къ, тайни́къ, дойни́къ, холодни́къ, бечевни́къ, должни́къ, шутни́къ, блудни́къ, истопни́къ, озорни́къ, прихотни́къ, баловни́къ, клеветни́къ, проводни́къ, учени́къ. Замѣтимъ, что это почти все такія личныя имена, которыя происходятъ отъ прилагательныхъ неупотребительныхъ (напр. шутникъ, истопникъ).

Имена на *щикъ* всѣ означаютъ ли́ца извѣстнаго званія, ремесла или по крайней мѣрѣ занятія, и происходятъ либо прямо отъ прилагательныхъ съ примѣтою *скій*, либо отъ существительныхъ и глаголовъ при посредствѣ такого прилагательнаго, хотя и не употребляющагося. Одна половина ихъ носитъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, а другая на окончаніи. Слогъ *щикъ* можетъ принимать удареніе: 1) когда присоединяется къ существительному односложному или такому двусложному, у котораго удареніе на первомъ слогѣ, а въ корнѣ звукъ *е* или *и*: ямщи́къ, деньщи́къ, зеленщи́къ, сби-

теньщи́къ, гребенщи́къ, погребщи́къ, временщи́къ; 2) когда этому окончанію въ трехсложныхъ именахъ предшествуетъ слогъ *ов* или *ев:* гробовщи́къ, кормовщи́къ, браковщи́къ, вѣсовщи́къ, ростовщи́къ, вѣстовщи́къ, медовщи́къ, мѣновщи́къ, часовщи́къ, цѣновщи́къ, вербовщи́къ, бунтовщи́къ, бечевщи́къ; 3) въ нѣкоторыхъ отглагольныхъ именахъ, образованныхъ безъ посрѣдствующаго слова *ов:* лѣпщи́къ, покупщи́къ, поставщи́къ.

Не подходитъ подъ эти наблюденія слово: танцо́вщикъ. *Лицевщи́къ* (пишущій лица на иконахъ) отличается произношеніемъ отъ слова *лицо́вщикъ* (умѣющій придавать красивую наружность). Ак. Сл.

Щикъ не принимаетъ ударенія и передаетъ его предъидущему слогу: 1) въ словахъ, имѣющихъ болѣе трехъ слоговъ: лакиро́вщикъ, потако́вщикъ, молоти́льщикъ, бараба́нщикъ; 2) въ трехсложныхъ, по образованію отступающихъ отъ приведенныхъ выше случаевъ: конто́рщикъ, плате́льщикъ, спо́рщикъ, набо́рщикъ, ходе́бщикъ, бахро́мщикъ, ко́рмщикъ; 3) въ такихъ именахъ, у которыхъ окончанію *щикъ* предшествуетъ гласная: сы́щикъ, во́щикъ, изво́щикъ, доно́щикъ, поме́щикъ. Но имя *рѣщи́къ* приняло другое ударе́ніе вѣроятно потому, что въ противномъ случаѣ, т. е. ежели бы выговаривалось: *рѣщикъ*, можно бы счесть его за уменьшительное (рѣзчикъ) отъ слова *рѣзе́цъ*, какъ обра́зчикъ отъ образе́цъ, и т. п.

Если принять ортографію во́зчикъ, доно́счикъ, то въ отношеніи къ выговору правило все таки не перемѣнится (гласная непосредственно передъ звукомъ *щ*).

Иногда ударе́ніе, въ слѣдствіе производства, можетъ быть и на 3-мъ слогѣ съ конца: жа́лобщикъ, да́кальщикъ, кро́вель-

щикъ, жа́рильщикъ, ма́зальщикъ, ка́менщикъ, зна́менщикъ, у́гольщикъ.

Имена съ приставкою *чикъ* всегда имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ, кончающемся на согласную *д* или *т:* газетчи́къ, переплетчикъ, монетчикъ, отвѣтчикъ, челобитчикъ, лазутчикъ, переводчикъ, подрядчикъ, — не говоря уже о томъ случаѣ, когда *чикъ* означаетъ степень уменьшенія въ словахъ, произведенныхъ отъ именъ на *ецъ:* ла́рчикъ, вѣнчикъ, ку́пчикъ, ря́бчикъ, че́пчикъ, сту́льчикъ, кузне́чикъ.

Наконецъ приставкѣ *икъ* предшествуютъ иногда слоги *ов, ев, ив, ат, аст,* въ именахъ, произведенныхъ отъ прилагательныхъ съ окончаніями *овый, евый, ивый, атый, астый.* Такія существительныя удерживаютъ произношеніе прилагательныхъ, напр. берёзовикъ, рублёвикъ, крестовикъ, паршивикъ, волоса́тикъ, голова́стикъ; — пудовикъ, половикъ, годовикъ, дождевикъ, боровикъ, огневикъ; прил. *пухово́й* могло бы произноситься и иначе, т. е. пухово́й; сущ. *пуховикъ* приняло удареніе отъ послѣдней неупотребительной формы.

Представимъ теперь менѣе употребительныя окончанія муж. рода, выговаривающіяся различно безъ видимой причины.

ичь: рядовичь;—ро́дичь, со́отчичь, ба́ричь. Впрочемъ въ словѣ *рядовичь* удареніе на послѣднемъ слогѣ потому, что такъ произносится прилагательное *рядово́й.*

ышъ: коротышъ, глупышъ, катышъ, крѣпышъ, малышъ;— гла́дышъ, ду́тышъ, ла́пдышъ, мя́кишъ. Всѣ предложныя имена съ этимъ окончаніемъ (кромѣ про́игрышъ), а также съ двухсложнымъ *еныш*ъ имѣютъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ: око́лышъ, найдёнышъ, обо́рышъ, подки́дышъ, заро́дышъ, дѣтёнышъ.

отъ, етъ: хребе́тъ;—ко́четъ, кре́четъ, хо́ботъ, шиворотъ.

Въ именахъ отглагольныхъ, означающихъ звукъ или движеніе, окончаніе это никогда не носитъ ударенія: ро́потъ, то́потъ, хо́хотъ, гро́хотъ, скре́жетъ, тре́петъ.

инъ: господи́нъ, дворяни́нъ, Грузи́нъ, мѣщани́нъ, Словяни́нъ, семьяни́нъ, простолюди́нъ, павли́нъ; — крестья́нинъ, Англича́нинъ, однополча́нинъ, шу́ринъ, хозя́инъ, ба́ринъ.

Иногда въ одномъ и томъ же словѣ это окончаніе произносится различно, напр. говорятъ: христіани́нъ и христіа́нинъ, граждани́нъ и гра́жданинъ, міряни́нъ и міря́нинъ.

ень: креме́нь, куре́нь, оле́нь, кисте́нь, реве́нь; — па́рень, ба́ловень, си́день, ка́мень. — Почти всѣ отглагольныя имена съ этимъ окончаніемъ не носятъ на немъ ударенія — наприм. ли́вень, ста́вень, бу́день, сги́бень.

арь: госуда́рь, буква́рь, ключа́рь; — лѣ́карь, пи́сарь, пе́карь.

олъ, елъ: хохо́лъ, орёлъ, козёлъ; — у́голъ, у́зелъ, ве́ртелъ.

Найдутся еще и другія окончанія муж. р. съ неопредѣленнымъ удареніемъ; но какъ они или рѣдки въ языкѣ, или не составляютъ собственно приставокъ, то мы и не считаемъ нужнымъ приводить ихъ здѣсь всѣ безъ изъятія.

3) Окончанія мужескаго рода, никогда не принимающія ударенія.

Между этими окончаніями самое употребительное *тель;* оно рѣшительно отвергаетъ ударепіе, когда означаетъ дѣйствующее лицо. Безъ такого значенія оно встрѣчается только въ именахъ двухъ породъ птицъ: свиристе́ль и коросте́ль.

По неразлучному съ нимъ понятію это окончаніе въ сущности можетъ принадлежать только названіямъ одушевленныхъ предметовъ; однакожъ оно усвоено также ариѳметическимъ терминамъ: *числитель, знаменатель, множитель,*

дѣлитель, и замѣчательно, что, не означая собственно лицъ, эти имена все-таки склоняются подобно именамъ личнымъ; говорятъ напр. раздѣлить *числителя* на *знаменателя:* такъ значеніе дѣятеля существенно связано съ окончаніемъ *тель*.

Имена съ этой приставкой, въ отношеніи къ ударенію, слѣдуютъ по большой части неопредѣленному наклоненію тѣхъ глаголовъ, отъ которыхъ они образованы: дѣлатель, завоеватель, плаватель. Только когда окончанію *тель* предшествуетъ гласная *и*, или *ѣ*, то на нее, независимо отъ неопредѣленнаго наклоненія, котораго часто и нѣтъ въ основаніи производства, — т. е. на гласную *и* падаетъ удареніе: строи́тель, граби́тель, правѝтель, составѝтель, наруши́тель, ревни́тель, покрови́тель, вои́тель, утѣши́тель *), свидѣ́тель, владѣ́тель, благодѣ́тель. Слова́ *вѣритель*, *мыслитель* произносятся двояко. Отступленіе представляютъ имена: *мно́житель*, *дви́житель*. Замѣчательно, какъ единственный въ языкѣ случай, слово *во́лостель* или *вла́стель*, въ которомъ окончаніе *тель* приставлено къ другому сущест. и, встрѣтясь съ послѣднею буквою его *т*, сократилось въ *ель*. Съ этимъ именемъ можно сравнить только областное *сви́стель*.

Менѣе употребительное окончаніе, не терпящее ударенія:

овъ, *евъ:* кузовъ, островъ, боровъ, тетеревъ.

---

*) Такой выговоръ окончанія *итель* съ удареніемъ на *и* такъ свойственъ языку, что даже и женское имя *обитель* произносится такимъ же образомъ, хотя оно, какъ предложное при мягкомъ окончаніи, должно бы имѣть удареніе на первомъ слогѣ.

II. Окончанія женскаго рода *).

1) Съ постояннымъ удареніемъ: такихъ окончаній немного, да и тѣ мало употребительны и притомъ не всѣ они производственныя. Вотъ главныя изъ нихъ:

а́га, я́га: ватага, кулага, сѣрмяга, бодяга.

у́га, ю́га: бѣлуга, кольчуга, дерюга, вьюга (впрочемъ говорятъ и вьюга́).

ы́га, и́га: лодыга, мотыга, коврига, вязига, забулдыга.

а́ка, я́ка: писака, рубака, гуляка, забіяка.

а́ха, я́ха: замараха, рубаха, черепаха, неряха.

о́ха, ёха: обироха, завироха, суматоха, пройдоха, лепёха, тетёха.

у́нья: колдунья, хохотунья, прыгунья. *Пьстунья* выговаривается иногда и съ удареніемъ на первомъ слогѣ.

у́ля: ходуля, козуля, сосуля. Слово каракуля, вѣроятно, не русское по происхожденію.

у́ша: горбуша, кликуша.

и́ка въ названіяхъ ягодъ и растеній: земляника, клубника, черника, ежевика, голубика, брусника, княженика, поленика, гвоздика, грудника, живика, зеленика.

ла́: метла, игла, тесла, пчела.

2) Окончанія женскаго рода съ перемѣннымъ удареніемъ:

Ица. Число женскихъ именъ на *ица* очень велико и они раздѣляются на двѣ почти ровныя половины, изъ которыхъ въ одной это окончаніе является съ удареніемъ на *и*, а въ другой вовсе безъ ударенія.

---

*) Подъ этимъ названіемъ разумѣются здѣсь и такія приставки, которыя могутъ служить къ образованію именъ общаго или только мужескаго рода, но имѣютъ женскую форму.

Въ обѣихъ половинахъ надобно напередъ отдѣлить одинъ разрядъ словъ, которыхъ удареніе опредѣляется весьма постояннымъ образомъ. Это тѣ женскія имена лицъ и животныхъ, которыя произведены отъ именъ мужескаго рода перемѣною окончаній *ецъ* и *икъ* на *ица*. Здѣсь женское всегда слѣдуетъ ударенію мужескаго, напримѣръ:

жиле́цъ — и́ца, пѣве́цъ — и́ца, бѣле́цъ — и́ца, продаве́цъ — и́ца;

ста́рецъ — ица, краса́вецъ — ица, упря́мецъ — ица, страда́лецъ — ица.

учени́къ — и́ца, блудни́къ — и́ца, баловни́къ — и́ца, вѣстовщи́къ — и́ца.

го́рликъ — ица, у́мникъ — ица, помѣщикъ — ица.

Этому правилу слѣдуютъ и тѣ женскія имена, которыхъ мужескіе первообразы или вовсе не употребительны или употребляются въ другомъ значеніи: ме́льникъ — ица; моло́чникъ — ица, ко́нникъ — ица, ма́сленикъ — ица, сине́цъ — и́ца, молоде́цъ — и́ца, пятери́къ — и́ца, па́лецъ — ица.

исключеніе: кузне́цъ — ица.

За этимъ надобно разсмотрѣть тѣ женскія имена лицъ и животныхъ съ окончаніемъ *ица*, которыя происходятъ отъ мужескихъ именъ первообразныхъ или по крайней мѣрѣ не имѣющихъ приставокъ *ецъ*, *икъ*, каковы: оселъ, орелъ и др.

Сомнѣнія не можетъ быть насчетъ тѣхъ именъ этого разряда, которыхъ мужескія формы имѣютъ удареніе на послѣднемъ слогѣ, сохраняя его и во флексіи на окончаніи: орелъ (— а́), и́ца; осёлъ (— а́), осли́ца; но и другія подобныя имена охотно принимаютъ удареніе на букву *и* въ окончаніи, какъ-то: импера́торъ — три́ца; ма́стеръ — и́ца; от-

рокъ — отроковица, волкъ — чица, голубь — ица. Только когда въ двухсложномъ муж. имени ударение на послѣднемъ слогѣ и въ склоненіи не переходитъ на падежный приростъ, то и окончаніе *ица*, не принимаетъ его: мѣдвѣдь (я), мѣдвѣдица, пророкъ (— а), пророчица.

Окончаніе *ица* остается безъ ударенія еще въ именахъ: курица (отъ стар. куръ, пѣтухъ), дьяконица, карлица.

Вообще же окончаніе *ица* въ женскихъ именахъ лицъ, животныхъ и растеній по большой части является съ удареніемъ даже и тогда, когда они не происходятъ отъ соотвѣтственныхъ муж. именъ: дѣвица (стар. дѣвица) отъ дѣва, кобылица, роженица, свекловица, горчица, шелковица, мокрица, чечевица, сочевица, куница, веверица.

Однакожъ сюда не могутъ относиться такія имена, которыя или образованы отъ прилагательныхъ на *ный* (безъ ударенія на этомъ окончаніи), или отъ мужескихъ существит. съ приставкою *тель*, напр. родильница (отъ родильный), лиственица, просительница, владѣтельница. Имена, кончащіяся на *тельница*, всѣ удерживаютъ удареніе мужескихъ именъ съ приставкою *тель*.

Произношеніе слова *падчерица* основывается на томъ, что предлогъ *па*, которымъ оно начинается, всегда носитъ удареніе, какъ видно и изъ слова *пасынокъ*. Подобнымъ же закономъ опредѣляется удареніе въ словѣ *сукровица:* предлогъ *су* въ женскихъ именахъ часто принимаетъ удареніе (ср. судорога, сутолока).

Имя *своячиница* образовано отъ неупотребительнаго нынѣ *своячина*.

Въ словахъ *лу́ковица* и *карака́тица* окончаніе не принимаетъ ударенія.

Разсмотрѣвъ имена, въ которыхъ *ица* служитъ примѣтою пола или означаетъ растеніе, обратимся теперь къ прочимъ именамъ этого окончанія.

Приставка *ица* является въ нихъ съ удареніемъ: 1) когда она приложена къ односложному слову или корню: грани́ца, тряпи́ца, скрипи́ца, части́ца, столи́ца, ключи́ца, зѣни́ца, стани́ца; 2) когда *ица* въ существ. или прилаг. имени становится на мѣсто слога, имѣющаго удареніе: пшено́ — и́ца, страна́ — и́ца, вода́ — води́ца, земля́ — и́ца, кора́ — и́ца, крупа́ — и́ца; рукавъ, — род. п. а́ — рукави́ца.

свѣтла́ (комната) — и́ца; темна́ — и́ца, тепла́ — и́ца (мѣсто гдѣ больны́е) — больни́ца; власяна́я (одежда) — и́ца, грудна́я (болѣзнь) — грудни́ца, денна́я (звѣзда) — денни́ца.

Съ удареніемъ на *ица* произносятся еще:

1) Образованныя изъ числительныхъ существительныя: едини́ца, седьми́ца, сори́ца.

2) Имена предметовъ, относящихся къ одеждѣ: исподни́ца, багряни́ца, срачи́ца, плащани́ца, петли́ца.

Перебирая всѣ слова съ окончаніемъ *ица*, нельзя не замѣтить, что оно нѣкоторымъ именамъ не придаетъ никакаго новаго значенія, напр. вдова то же что вдови́ца, скрыпка и скрыпи́ца, кобыла и кобыли́ца, тряпка и тряпи́ца, дрань и драни́ца, склянка и скля́ница. Такая двойственность окончанія не можетъ однакоже не имѣть какого-нибудь смысла: дѣйствительно мы находимъ, что въ приставкѣ *ица* часто скрывается облагораживающее значеніе, какъ видно напр. изъ сравненія именъ *дѣва* и *дѣвица: дѣва* означаетъ женское лицо только въ естественномъ отношеніи, а въ имени *дѣвица*

выражается уже оттѣнокъ общественнаго отличія. Такъ и слово кобыли́ца благороднѣе нежели кобыла, и т. п. Прилагаемое съ такою цѣлію окончаніе *ица* обыкновенно носитъ ударе́ніе, если только тому не противится самое производство слова. Изъ приведенныхъ примѣровъ одно только имя *скля́ница* безъ ударе́нія, потому что имя это произведено отъ прилагатель на *ный* (стклянный вм. стеклянный), и сообразуется съ открывающимся при этомъ общимъ закономъ: если прилагат. оканчивается на *ный* или *ній* безъ ударе́нія, то и приставка *ица* въ производномъ существ. не принимаетъ его: *пья́ница* отъ пьяный, *во́льница* отъ вольный, *ра́зница* отъ разный, *ри́зница* отъ ризный, *го́рница* отъ горній.

По указанному нами оттѣнку значе́нія, вносимому въ слово приставкою *ица*, не удивительно, что имена, заимствованныя изъ Церковно-славянскаго, держатъ ударе́ніе на этомъ окончаніи всякій разъ, когда производство не указываетъ прямо-противоположнаго закона произношенія. Чѣмъ болѣе слово, кончащееся на *ица*, носитъ характеръ искуственности, книжности, тѣмъ легче оно передаетъ ударе́ніе этой приставкѣ. Отсюда не слѣдуетъ, чтобы она въ народныхъ словахъ никогда не принимала ударе́нія: выше указаны уже случаи такого выговора; прибавимъ здѣсь еще для примѣра областныя слова *плъни́цы* (силки) и *сведени́ца* (отъ сведени́къ), сведе́ная сестра. Не значитъ также, чтобы во всѣхъ Славянскихъ словахъ, съ окончаніемъ *ица* ударе́ніе падало на него (тро́ица). Мы только замѣчаемъ, что въ сомнительныхъ случаяхъ, или въ видимыхъ уклоне́ніяхъ отъ правилъ, означе́нное обстоятельство служитъ къ объясне́нію выговора.

Обратимъ при этомъ вниманіе на произношеніе обиходныхъ словъ: у́лица, но́жницы, ле́стница, пія́вица, и съ другой

стороны на слова: голуби́ца, зѣни́ца, сраче́ица, вмѣсто которыхъ народъ употребляетъ болѣе сподручныя ему: голубка, зѣнка, сорочка.

Когда приставка *ица* присоединена къ имени, оканчивающемуся на *а* безъ ударенія, то и она по большей части не принимаетъ его. Такъ изъ словъ ступа, каша, просьба, владыка, пугва образованы: сту́пица, ка́шица, про́сьбица, влады́чица, пу́говица.

Замѣчательно мѣсто ударенія въ словѣ *вѣ́сьмица*.

Есть еще особый, довольно обширный классъ именъ съ этимъ окончаніемъ, въ которыхъ оно также никогда не носитъ ударенія. Это имена, означающія какое нибудь дурное состояніе или недостатокъ, и потому большею частью отрицательныя или предложныя; они происходятъ то отъ существительныхъ, то отъ прилагательныхъ или причастій.

Таковы: распу́тица, разла́дица, безсмы́лица, нелѣ́пица, околе́сица, безхлѣ́бица, бездоро́жица, безсо́нница, нескла́дица, разпоголо́сица, неуря́дица, усо́бица, пу́таница, сумя́тица и др.

Одинакимъ образомъ составлены слова: бездѣ́лица, перено́сица, подпо́лица.

Тому же закону произношенія подлежитъ слово Богоро́дица, какъ составное.

Съ окончаніемъ *ица* однородна приставка *ница*, при которой надобно принимать посредствующее прилагательное на *ный* для образованія существительнаго, напримѣръ: пя́тница, лѣ́стница, зарни́ца, кошни́ца, гробни́ца, пороховни́ца, возни́ца. Въ имени *гостинница* собственно должно быть одно только *н*, потому что это слово образовано изъ прилагател. *гостиный* съ помощію приставки *ица*.

Ина. Окончаніе *ина* также весьма обыкновенно въ язы-

кѣ. Оно является съ троякимъ удареніемъ: *ина́, и́на* и *ина* (оба слога безъ ударенія). Такое различіе зависитъ частью отъ производства и состава именъ, частью отъ значенія ихъ.

Напередъ отдѣлимъ случаи, въ которыхъ удареніе этой приставки опредѣляется значеніемъ именъ.

1) *ина́.* Такое удареніе встрѣчается довольно рѣдко и свойственно именамъ, означающимъ: а) *пространство* и *время:* величина́, ширина́, длина́, вышина́, глубина́, толщина́, тонина́, низина́, старина́, или б) вообще внѣшнее качество, напр. прямина́, быстрина́, тишина́, цѣлина́, круглина́, косина́, краснина́, или в) предметы и даже лица, напр. новина́, свѣжина́, сѣдина́, слабина́, купина́, ветчина́, старшина́, большина́. Почти всѣ такія имена произведены отъ прилагательныхъ, имѣющихъ опять отношеніе ко времени или пространству.

2) *и́на.* Такъ произносится это окончаніе: а) въ именахъ (первообразныхъ) нѣкоторыхъ деревьевъ и плодовъ ихъ: ряби́на, кали́на, мали́на, оси́на. *Маслина* выговаривается одними такъ же, а другими съ удареніемъ на первомъ слогѣ.

б) въ именахъ, означающихъ какой-нибудь важный случай или празднество въ быту семейномъ или общественномъ: роди́ны, имени́ны, крести́ны, годи́ны, годовщи́на, сорочи́ны (исключ. зару́чины, какъ имя предложное).

и в) въ мужескихъ именахъ увеличительныхъ: дѣти́на, дурачи́на, старичи́на, мужичи́на, молодчи́на, доми́на.

3) *ина.* Въ именахъ отглагольныхъ (кромѣ поименованныхъ сейчасъ подъ б) и въ предложныхъ приставка *ина* остается всегда безъ ударенія:

ро́дина, тре́щина, ры́твина, цара́пина, зу́брина, впа́дина, пробо́ина, вы́боина, промо́ина, ока́лина, оско́мина, разва́лина,

прота́лина, уклю́чина, напра́слина, по́шлина, отду́шина, уро́дина, разсѣ́лина, испа́рина, пощёчина, опле́ушина, затре́щина.

Во всѣхъ другихъ случаяхъ приставка *ина* произносится съ удареніемъ на *и* или вовсе безъ ударенія, смотря по производству словъ или по эвфоническимъ требованіямъ языка. Вотъ примѣры:

1) Въ именахъ, означающихъ мясо и кожу животныхъ:

а) *и́на:* кони́на, овчи́на, осетри́на, мертвечи́на, свини́на, (оттого, что говорятъ: коня́, овца́, осетра́, мертвеца́, свинья́). Такъ же произносятъ: дичи́на, лососи́на, соловы́на, буженѝна.

б) *ина* (безъ ударенія): за́йчина, бара́нина, медвѣ́жина, бѣлу́жина, говя́дина, теля́тина, порося́тина, куря́тина, осля́тина, гуся́тина, козля́тина (отъ за́яцъ, за́йца, медвѣ́дь — я; бѣлу́га, говя́до, теля́ — я́ти и пр.) Таково же окончаніе въ имени па́далина.

2) Въ словахъ, означающихъ единицу такихъ предметовъ, которые изображаются собирательными именами:

а) *и́на:* дроби́на, песчи́на, крупи́на, роси́на, шелкови́на, снѣжи́на, гради́на, порошѝна.

б) *ина:* изю́мина, горо́шина, жемчу́жина, минда́лина, соло́мина, посу́дина.

3) Въ именахъ веществъ, урочищъ, мѣръ, предметовъ, и въ собирательныхъ именахъ:

а) *и́на:* древеси́на, сердцеви́на, пучи́на, парусѝна, холсти́на, доли́на, равни́на, лощи́на, котлови́на, чужби́на, пружи́на, дуби́на, личи́на, образи́на, карти́на, горлови́на, полови́на, были́на, паути́на, пяти́на, стремни́на, плати́на, полти́на, четверти́на, осми́на, десяти́на, верши́на, дружи́на, скоти́на, лучи́на.

б) *ина:* блево́тина, харко́тина, рога́тина, га́дина, ра́ко-

вина, мѣ́сячина, хи́жина, о́тчина, о́бщина, Туре́чина, Нѣме́чина, хра́мина, лы́сина, дико́вина, дю́жина, смоло́дина.

4) Въ именахъ отвлеченныхъ предметовъ: а) *и́на:* кру́чи́на, причи́на, судьби́на; б) *ина* — и́стина.

5) Въ именахъ, кончающихся на *щина*, образованныхъ отъ прилагательныхъ на *скій* и по большой части собирательныхъ:

а) *щи́на:* чертовщи́на, бѣсовщи́на, даровщи́на, мущи́на.

б) *щина:* же́нщина, дереве́нщина, ба́рщина, слави́нщина, бра́товщина, льяво́льщина, быва́льщина, подёнщина, зе́мщина, солда́тчина (гдѣ щ послѣ т замѣнилось звукомъ ч).

Оканчивая разсмотрѣніе выговора приставки *ина*, замѣтимъ еще, что она въ нѣкоторыхъ словахъ произносится двояко, говорятъ напр. скла́дчина и складчи́на, также (при присоединеніи слога ка) кру́пинка и крупи́нка. Такое явленіе указываетъ уже на нѣкоторую шаткость ударенія въ разсмотрѣнной приставкѣ.

Ота, ета. Это окончаніе произносится съ удареніемъ на послѣдней гласной въ отвлеченныхъ именахъ качествъ, произведенныхъ или прямо отъ корня, или отъ именъ прилагательныхъ: высота́, долгота́, широта́, красота́, духота́, тягота́, могота́, босота́, простота́, краснота́, чернота́, доброта́, тошнота́, чистота́, слѣпота́, хромота́, тѣснота́, правота́, суета́, сипета́, пищета́. Такъ же произносится сирота́.

Окончаніе *ота́* какъ по значенію, которое оно даетъ именамъ, такъ и по ударенію, однородно съ приставкою *ина́*, такъ что нѣкоторыя имена, смотря по надобности, являются то съ тѣмъ, то съ другимъ изъ этихъ окончаній, изъ которыхъ каждое сообщаетъ имъ, разумѣется, особенный оттѣ-

нокъ значенія, напр. высота́ и вышина́, широта́ и ширина́, толстота́ и толщина́, краснота́ и краснина́.

ота произносится съ удареніемъ на первой гласной въ именахъ, не означающихъ отвлеченныхъ качествъ: дремо́та, льго́та, пѣхо́та. Сюда относятся между прочимъ многія имена, происходящія отъ глагольныхъ корней и означающія болѣзненное состояніе или припадокъ, напр. рво́та, блево́та, ико́та, хрипо́та, зѣво́та, ломо́та, дерго́та, перхо́та, харко́та, потяго́та. Такъ произносятся еще слова: *добро́та*, — когда оно выражаетъ качество матеріальное, а не духовное, — *мокро́та*, когда означается вещество, а не качество, и *щедро́та*, въ смыслѣ милостиваго дара.

Примѣч. Отъ именъ съ приставкою *ота*, *ета* надобно отличать тѣ, въ которыхъ случайно появляется то же окончаніе, при другомъ образованіи слова: рабо́та, клевета́, хло́поты.

Ня принимаетъ удареніе, когда приложено къ глагольному корню для означенія дѣйствія сильнаго, шумнаго или частаго: возня́, рѣзня́, хохотня́, хлопотня́, стряпня́; иногда передъ этимъ окончаніемъ вставляется еще слогъ *от* или *ов:* бѣготня́, стукотня́, скрипотня́, трескотня́, болтовня́.

ня въ другихъ случаяхъ произносится различно, напримѣръ — съ удареніемъ: западня́, зубня́, клешня́, квашня́, размазня́, четверня́, родня́, и безъ ударенія: бо́йня, схо́дня, со́тня, дере́вня, ба́рышня, у́треня, вече́рня, подворо́тня, до́йня, колоко́льня. Имена съ этою приставкой, означающія заведенія, зданія или комнаты съ особымъ назначеніемъ, никогда не носятъ на ней ударенія: купальня, соловарня, голубятня, конюшня, спальня.

Исчисливъ тѣ окончанія женскаго рода, въ различномъ произношеніи которыхъ болѣе или менѣе выражается разумное

основаніе, приведемъ теперь тѣ приставки женскихъ именъ, которыя выговариваются различно безъ всякихъ видимыхъ причинъ:

ба, съ удареніемъ: гонь́ба́, молотьба́, гульба́, ходьба́, пальба́, борьба́, стрѣльба́, мольба́, рѣзьба́, судьба́, гурьба́, ворожба́

ба, безъ ударенія: про́сьба, сва́дьба, же́нитьба, слу́жба, дру́жба, тя́жба.

оба: худоба́; — зло́ба, утро́ба; — жа́лоба.

изна: повизна́, крутизна́, желтизна́, кривизна́, бѣлизна́, прямизна́; — дороговизна́, дешевизна́, укоризна́, отчизна́.

Примѣч. Впрочемъ тутъ, кажется, есть законъ, что имена, произведенныя отъ прилагательныхъ, произносятся съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, кромѣ словъ: дороговизна и дешевизна, которыя, будучи длиннѣе, переносятъ ударе́ніе на предпослѣдній слогъ (отчизна произведено отъ сущ. отецъ).

иха: купчи́ха, шути́ха, щеголи́ха, зайчи́ха, слони́ха, волчи́ха, осли́ха; — ста́ростиха, ме́льничиха, ма́чиха.

ыня, иня: госуда́рыня, ба́рыня, мона́хиня, инокиня, ми́лостыня; — рабы́ня, боги́ня, княги́ня, гордыня, благостыня.

овь: любо́вь, свекро́вь, морко́вь; — це́рковь.

ея: швея́, ворожея́, ячея́, шлея́, сулея́, верея́, вечея́, должея́; — тавле́я; — ля́двея.

Примѣч. Здѣсь съ сознательнымъ удареніемъ являются только отглагольныя, личныя имена, какъ: швея́, ворожея́, вязея́, плетея́, ищея́, лазея́. Взятыя изъ другихъ языковъ почти всегда имѣютъ ударе́ніе на предпослѣднемъ слогѣ: транше́я, фузе́я, тавле́я (отступаютъ шлея́, кисея́).

уха, юха: 1) требуха́, шелуха́, чепуха́; 2) ря́пуха, ко́рюха, черёмуха; 3) стару́ха, стряпу́ха, сиву́ха, востру́ха,

(имена отдѣльныхъ лицъ и предметовъ, а не собирательныя, какъ въ двухъ предъидущихъ разрядахъ).

ша: лѣвша́, лапша́; — генера́льша, профе́ссорша, ве́кша, (въ личныхъ именахъ *ша* никогда не принимаетъ ударенія).

3) Женскія окончанія, всегда остающіяся безъ ударенія.

ость, есть: тя́гость, кро́тость, ша́лость; — тя́жесть, го́ресть.

ка: ру́чка, тру́бка, тётка (кромѣ битка́, пенька́).

Въ соединеніи *ка* съ другими слогами надо особенно обратить вниманіе на слѣдующіе случаи:

у́шка, ю́шка въ именахъ уменьшительныхъ: Марѳу́шка, вертушка, рѣзвушка, игру́шка, верху́шка, маку́шка.

ушка, юшка, безъ ударенія, въ уменьшительныхъ ласкательныхъ, которыми почти всегда означаются одушевленные предметы: ма́тушка, голу́бушка, коро́вушка, ба́тюшка; голо́вушка.

ёнка, въ уменьшительныхъ унизительныхъ: ручёнка, душёнка, старушёнка.

енька, въ уменьшительныхъ ласкательныхъ: ру́ченька, ду́шенька, стару́шенька.

енка, въ названіяхъ націй: Француженка, Черке́шенка и изрѣдка въ другихъ именахъ: ни́щенка.

Замѣтимъ еще слѣдующія женскія приставки безъ ударенія:

тва: же́ртва, моли́тва, би́тва, лови́тва.

ля, во множественномъ числѣ *ли:* пе́тля, гра́бли, гу́сли, я́сли.

ква: брю́ква, ты́ква, смо́ква.

едь, ядь, (адь): пе́стредь, мо́кредь, че́лядь, сте́рлядь, пло́щадь.

III. Окончанія средняго рода.

Въ именахъ средняго рода мы не сохранимъ тройнаго подраздѣленія, потому что каждое ихъ окончаніе произносится то съ ударéніемъ, то безъ ударенія.

іе или сокращенно *ье* есть наиболѣе распространенное въ языкѣ окончаніе именъ средняго рода. При образованіи именъ отъ глаголовъ ему предшествуетъ то *н*, то *т*, смотря по тому, оканчивается ли причастіе глагола на *ный* или на *тый*; впрочемъ и во второмъ случаѣ иногда все-таки отглагольное имя образуется съ помощію буквы *н*, напримѣръ: *пѣніе*, *треніе*, *преніе*. Гласною передъ этимъ окончаніемъ бываетъ то *а* или *я*, то *е* или *ѣ*. Имена на *аніе* и *яніе* принимаютъ удареніе глагола, отъ котораго произведены: страда́ніе, дѣланіе, завоева́ніе, ку́шанье, сѣтованіе, сія́ніе, ча́яніе, раска́яніе (кромѣ книжныхъ словъ покая́ніе, дѣя́ніе и одѣя́ніе). Имена на *éніе* и *ѣніе* почти всегда носятъ удареніе надъ *е* или *ѣ*, не смотря на произношеніе глагола: примѣры этому мы уже видѣли при разсмотрѣніи именъ, начинающихся предлогомъ *вы* (вычисле́ніе отъ вы́числить). Теперь укажемъ еще на слова, сложенныя съ другими предлогами или простыя: представле́ніе отъ предста́вить, виде́ніе отъ ви́дѣть, паде́ніе отъ пасть, умноже́ніе отъ умножить и проч. Такъ же произносятся имена: значе́ніе, ударе́ніе, одобре́ніе, усвое́ніе, увѣре́ніе, повиновéніе; кипѣ́ніе, велѣ́ніе, впечатлѣ́ніе и мн. др. Однакожъ *е* передъ окончаніемъ *ніе* остается иногда безъ ударенія, и именно: 1) когда глаголъ, отъ котораго происходитъ имя, оканчиваясь на *ить*, самъ образованъ отъ существительнаго или прилагательнаго, наприм. чи́щеніе, кра́шеніе, ня́ньченіе, моро́ченіе, озабо́ченіе, сосредото́ченіе, упро́ченіе, намѣреніе; 2) когда имя мало употребительно и глаголъ, отъ ко-

тораго оно произведено, не можетъ принимать окончанія *а́ть* или *я́ть* съ удареніемъ, наприм. хму́ренье, тара́щенье, тра́ченье. (На оборотъ мы замѣчаемъ, что окончаніе *еніе* съ удареніемъ встрѣчается почти всегда въ такихъ именахъ, которыя происходятъ отъ глаголовъ, могущихъ принимать окончаніе *а́ть* или *я́ть*, напр. прославле́ніе отъ просла́вить — прославля́ть); 3) въ именахъ, означающихъ самое дѣйствіе, а не произведеніе его: въ этомъ смыслѣ имя *му́ченіе* отличается отъ *муче́ніе*. Имена *увеличеніе, из-пріобрѣтеніе, ограниченіе* произносятся двояко. Окончаніе *ьніе* остается безъ ударенья въ именахъ: *свѣ́дьніе, за́говьніе, ро́зговьніе*; въ первомъ для отличія отъ слова *сведеніе*, а въ послѣднихъ двухъ конечно потому, что для болѣе яснаго означенія противоположности понятій предлогъ принялъ удареніе. Сокращеніе буквы *і* въ *ь* обыкновенно не влечетъ за собою перемѣны въ удареніи словъ этого окончанія. Только въ именахъ, произведенныхъ отъ односложныхъ глаголовъ, слогъ *нье* иногда принимаетъ удареніе, напр. въ словахъ: *пьньё, враньё, жданьё, тканьё, спаньё*.

Окончаніе *тіе*, когда принадлежитъ простымъ именамъ, произведеннымъ отъ односложныхъ глаголовъ на *ить* и *ыть*, требуетъ удареніе на послѣднемъ слогѣ и буква *і* сокращается въ *ь*: *бритьё, литьё, шитьё, витьё, питьё, мытьё, вытьё, житьё, бытьё*. Иначе произносятся только *крытіе* и *рытіе* (иногда и рытьё). Отъ глаголовъ на *оть* и *уть* рѣдко образуются имена существительныя; въ нихъ окончаніе *тье* остается безъ удареніе: *колотье* (произносится двояко: ко́лотье и коло́тье), *гну́тіе*. Слово *чутьё*, происходящее конечно не отъ *чуять*, а отъ неупотребительнаго глагола *чуть*, держитъ

удареніе на послѣдней гласной подобно другимъ двусложнымъ именамъ этого образованія.

Замѣчательно, что удареніе въ такихъ случаяхъ обыкновенно измѣняется отъ сложенія имени съ другимъ словомъ, хотя бы и съ предлогомъ. Сравни напр. литьё и разли́тіе, кровопроли́тіе, бытіе́ и отбы́тіе, бритьё и брадобри́тіе, жи́тьё и общежи́тіе. Сюда же относятся слова: взя́тіе, поня́тіе, нача́тіе и другія неупотребительныя безъ предлога. *Забытьё* по значенію отличается отъ *забы́тіе*.

Въ именахъ, произведенныхъ не отъ глаголовъ, окончаніе *ье* носитъ почти всегда удареніе, когда принадлежитъ двусложнымъ словамъ: копьё, ружьё, тряпьё, старьё, бѣльё, жильё, бабьё. Такъ же произносятся собирательныя имена: дурачьё, мужичьё. Но въ словахъ: у́стье, зе́лье, пла́тье и въ многосложныхъ именахъ удареніе падаетъ на слогъ, предшествующій окончанію: здоро́вье, захолу́стье, поме́стье, безлю́дье, отре́бье, подво́рье.

Въ словахъ съ окончаніемъ *овье*, *евье* удареніе бываетъ различно: кочевьё и кочёвье, зимовье, становье, верховье, низовье.

При полномъ окончаніи *іе* (не отглагольномъ) удареніе лежитъ на предъидущемъ слогѣ, на которомъ остается и въ случаѣ сокращенія *і* въ *ь*: бы́лье, те́рніе, ве́рвіе, отли́чіе, уча́стіе, наси́лье, вели́чіе, честолю́біе, благоче́стіе, распу́тіе, усло́віе, суевѣ́ріе. Только въ нѣкоторыхъ словахъ, образованныхъ отъ именъ на *мя* (мень), этотъ слогъ, ставъ передъ окончаніемъ *іе*, остается безъ ударенія, которое падаетъ на коренной слогъ: зна́меніе, безвре́менье. Но уродливое слово *мьстоиме́нье* и выговаривается неправильно.

Слогъ *ство* по большой части не носитъ удареніа: во́инство, пе́рвенство, оте́чество, о́бщество, кова́рство, схо́дство, ца́рство, ка́чество, коли́чество, пото́мство, убо́жество, многолю́дство, челове́чество, госпо́дство, влады́чество, вели́чество, могу́щество, заму́жство, то́жество, ю́ношество, ры́царство. Удареніе почти во всѣхъ этихъ случаяхъ остается на томъ слогѣ, который носитъ его въ первообразномъ словѣ. Только имя лѣкарство выговаривается не такъ какъ лѣкарь, конечно потому, что въ немъ совершенно исчезаетъ понятіе дѣйствующаго лица, придаваемое первообразному имени окончаніемъ *арь*. Имена *первенство*, *единство* и даже *общество* нѣкоторые произносятъ съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, но этотъ выговоръ въ литературномъ языкѣ не принятъ. Слово *свойство* произносится различно, смотря по двоякому значенію своему; двояко выговаривается еще *волшебство* (е́—ство́).

На общемъ основаніи произносятся и отглагольныя имена: чу́вство, убі́йство, произво́дство, бѣ́гство, убра́йство, ходатайство, устро́йство. Въ трехъ только случаяхъ окончаніе *ство* принимаетъ удареніе: 1) въ отглагольныхъ и другихъ трехсложныхъ именахъ, когда приставкѣ *ство* предшествуетъ слогъ *ов* или *ев*, часто ею принимаемый даже и тогда, когда въ глаголѣ его нѣтъ, напр. воровство́, мотовство́, колдовство́, сватовство́, плутовство́, врачевство́, хвастовство́, шутовство́, кумовство́. Шельмовство произносится съ удареніемъ или на послѣднемъ слогѣ, или на среднемъ; 2) въ именахъ, произведенныхъ отъ другихъ именъ существительныхъ или прилагательныхъ, когда окончаніе *ство* становится на мѣсто отброшеннаго слога съ удареніемъ: родство́ (а отъ этого и сродство́), удальство́, щегольство́, вдовство́, ханжество́, сиротство́, отъ родно́й, удало́й, щегольско́й, вдова́, ханжа́, сирота́;

скотство́ произносится такъ по косвеннымъ падежамъ слова скотъ; на этомъ же правилѣ основывается выговоръ именъ большинство́, меньшинство́, старшинство́, какъ произведенныхъ отъ большина́, меньшина́, старшина́; 3) въ нѣкоторыхъ трехсложныхъ именахъ необыкновеннаго образованія, первоначально принадлежавшихъ только книжному языку, почему они и приняли искуственное удареніе: божество́, рождество́, вещество́, существо́, естество́, торжество́, праздне́ство, пиршество́ (послѣднія два произносятся и съ удареніемъ на первомъ слогѣ).

Окончаніе *ствіе*, употребительное въ нынѣшнемъ языкѣ довольно рѣдко и по большой части свойственное только сложнымъ именамъ, никогда не принимаетъ ударенія, которое всегда падаетъ на предшествующій слогъ: дѣ́йствіе, ше́ствіе, споко́йствіе, благоде́нствіе, удово́льствіе, напу́тствіе, привѣ́тствіе.

Приставка *ище* является то съ удареніемъ на *и*, то безъ всякаго ударенія. Можно бы подумать, что такое разнообразіе въ произношеніи словъ, съ помощію ея составленныхъ, имѣетъ свое основаніе въ намѣреніи отличать ихъ отъ именъ особаго рода, у которыхъ тоже окончаніе служитъ выраженіемъ необыкновенной величины предметовъ. Но это справедливо только отчасти.

Увеличительныя имена мужескаго и средняго рода на *ище* сами выговариваются различно, и потому мы должны напередъ коснуться ихъ. Мужескія имена односложныя и такія, которыя въ родительномъ падежѣ носятъ удареніе на окончаніи, обыкновенно принимаютъ эту приставку съ удареніемъ на *и*: столи́ще, доми́ще, двори́ще, ключи́ще, вози́ще, носи́ще, дружи́ще, куси́ще, снопи́ще, утюжи́ще, сапожи́ще, мужичи́ще. Среднія трехсложныя имена принимаютъ такое

же удареніе: окни́ще, ведри́ще, пузи́ще. Среднія имена на ище, имѣющія болѣе слоговъ, сохраняютъ удареніе положительной степени, напр. зе́ркалище. Имена мужескаго рода хотя и односложныя, но не Русскія, или многосложныя, не имѣющія ударенія на послѣднемъ слогѣ родительнаго падежа, принимаютъ *ище* безъ ударенія: сту́лище, шка́пище, забо́рище, стака́нище, огоро́дище, комо́дище.

Поэтому имена на *ище*, если образованы отъ другихъ существительныхъ и не должны означать увеличенія, принимаютъ по большей части такое удареніе, которое бы отличало ихъ отъ увеличительныхъ. Говорятъ: пожари́ще, потому, что пожа́рище означало бы большой пожаръ. На томъ же основаніи произносятъ: пепели́ще, голени́ще, поло́тнище и — чу́дище, по́лчище, со́нмище, то́ржище, ко́злище, де́тище. Слово кнутови́ще составлено для отличія отъ кнути́ще. Таково же и слово становѝще. Иначе произносится чудо́вище (отъ чудо́вый), горо́ховище (отъ горо́ховый) и ту́ловище.

Отглагольныя имена на *ище* по большой части не держатъ ударенія на этомъ окончаніи: и́грище, убѣ́жище, по́прище, приста́нище, ра́товище, позо́рище, про́звище, сокро́вище, за́ймище. Такъ же произносятся старинныя имена: вре́тище, ру́бище, ка́пище, тре́бище, чинга́лище. Гульбище, кладбище и стрѣльбище произносятся различно, съ удареніемъ то на *и*, то на первомъ слогѣ.

Имя женскаго рода *рѣпа* не могло перемѣнить ударенія отъ приставки *ища*; слово *рѣпище*, самымъ окончаніемъ своимъ отличается отъ увеличительнаго женскаго рода *рѣпища*.

Логовище произносится двояко: съ удареніемъ на первомъ слогѣ по первообразному слову ло́гово, или на приставкѣ.

Городище носитъ всегда удареніе на *и*, означаетъ ли оно бо́льшой городъ или мѣсто, гдѣ нѣкогда было селеніе.

Есть еще особенный разрядъ именъ на *ище*; это такія имена, которыя произведены отъ причастій съ гласными *а*, *и*, *ѣ* передъ *лъ*, и у нихъ удареніе тамъ же, гдѣ оно въ неопредѣленномъ наклоненіи глагола: влага́лище, обита́лище, риста́лище, сѣда́лище, суди́лище, свяги́лище, игра́лище, страши́лище, вмѣсти́лище, учи́лище, храни́лище, па́далище. По этому же образцу составлены имена чисти́лище, узи́лище, гнѣзди́лище, зрѣ́лище; въ первомъ изъ нихъ удареніе отступаетъ отъ глагольнаго; въ словѣ *жили́ще* оно на приставкѣ.

Имена съ окончаніемъ *ло*, произведенныя большею частью отъ глаголовъ, бываютъ по ударенію троякія. Оно падаетъ либо на эту приставку, либо на слогъ ей предшествующій, либо на третій съ конца. Надъ *ло* удареніе бываетъ почти всегда въ томъ случаѣ, когда въ предъидущемъ слогѣ буква *е*, или *ѣ*, отдѣляющаяся отъ окончанія какою-нибудь согласною явною или выпавшею: скребло́, гребло́, щемло́, сверло́, жерло́, тесло́, весло́, стекло́, ремесло́, сѣдло́, помело́ (метло); такъ же произносятся слова: крыло́, тягло́, дупло́, число́. На предъидущій слогъ падаетъ удареніе вообще тогда, когда окончаніе *ло* приложено къ глаголамъ, образованнымъ съ помощію буквъ *а*, *я*, *и*, *ы* такъ что оно принимаетъ видъ *ало*, *яло*, *ило*, *ыло* или когда въ предъидущемъ слогѣ нѣтъ буквы *е*: опаха́ло, покрыва́ло, черпа́ло, моча́ло, одѣ́яло, твори́ло, суши́ло, свѣти́ло, жи́ло, би́ло, мя́ло, мы́ло, ры́ло, сто́йло, по́йло, па́дло, го́рло, нача́ло, пря́сло, су́сло, пру́гло, коромы́сло, ма́сло, увя́сло; наконецъ, въ видѣ исключенія кре́сло. Такъ же выговаривается слово мотови́ло. — Наи-

большее число именъ съ окончаніемъ *ло* носитъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ.

На третій слогъ съ конца удареніе падаетъ въ немногихъ только словахъ этой формы: пу́гало, зе́ркало, бу́ркало, вѣ́яло, у́дило, мѣ́рило, пра́вило. Мѣрило слышится часто и съ удареніемъ на *и*. Отъ *пра́вило* отличается *правѝло* по значенію.

Съ окончаніемъ *ло* очень сходно другое, почти однозвучное *во*, являющееся всегда съ предшествующей ему буквою *и*, *е*, или *о*. Слогъ *во* никогда не носитъ ударенія, которое падаетъ — въ двухсложныхъ словахъ на предъидущій слогъ, а въ трехсложныхъ (или если и болѣе слоговъ) — на третій съ конца: ни́во, жни́во, по́йво, кро́шиво, ва́рево, ме́ливо, мѣ́сиво, то́пливо, то́чиво, ку́рево, ло́гово, кру́жево, за́рево, де́рево. Отъ такого ударенія происходитъ, что въ нѣкоторыхъ словахъ передъ окончаніемъ *во* допускается то *е*, то *и*, напр. крошево и крошиво, варево и вариво. *Огниво* удерживаетъ удареніе на томъ же слогѣ, на которомъ оно въ первообразномъ имени *огонь*, въ косвенныхъ его падежахъ. Нѣкоторые произносятъ *топли́во*, но это невѣрно.

Приставка *ло* вообще является у насъ съ удареніемъ: письмо́, бѣльмо́, пряжмо́, ярмо́, дермо́. Слова *клеймо́* и *па́смо* заимствованы изъ Скандинавскихъ языковъ и потому окончанія ихъ нельзя считать производственнымъ. Различіе произношенія ихъ зависитъ вѣроятно отъ различія предшествующей окончанію гласной (см. замѣчанія о слогѣ *ло*).

Окончаніе *но* по большой части носитъ удареніе, особенно послѣ гласныхъ *е*, *о*: стегно́, верет но́, пшено́, бревно́, зерно́, окно́, полотно́, волокно́, толокно́, порохно́, лукно́, гумно́,

сукно́, садно́. Но бываетъ и безъ ударенія: бра́шно, су́дно, ко́рзно, коле́но, поле́но.

Тоже можно бы сказать и объ окончаніи *ро*: ведро́, ребро́, перо́, ядро́, добро́, серебро́, путро́; — вёдро, не́дро, у́тро. Но это окончаніе собственно сюда не идетъ, потому что въ немъ буква *р* почти всегда принадлежитъ къ корню.

Слогъ *то* принимаетъ ударе́ніе послѣ гласной *е*: рѣшето́, тенето́, а послѣ *и* или *ы* отбрасываетъ его на предъидущій слогъ: си́то, копы́то, коры́то.

Перейдемъ теперь къ приставкамъ, служащимъ для образованія умеьшительныхъ именъ.

Слогъ *ко* рѣдко́ является въ чистомъ видѣ безъ прибавленія къ нему еще какого-нибудь другаго слога; присоединяясь къ согласной, онъ обыкновенно получаетъ ударе́ніе, а особливо въ двусложныхъ именахъ: ушко́, очко́ (множ. очки), сѣрко, гнѣдко́, воронко́, озерко́. Древко произносится двояко. Если вставляется бѣглая гласная, то ударе́ніе переходитъ на нее: ведёрко, око́шко, бревёшко, луко́шко, дровёшки (отъ дрова), судёнко. Когда *ко* присоединяется къ имени, оканчивающемуся на *я*, въ которомъ скрывается согласная *т* или *н*, то ударе́ніе падаетъ на первый слогъ: ди́тятко, вре́мячко, се́мячко.

Когда приставка *ко* присоединяется къ трех- или четырехсложному слову, которое и безъ того уже оканчивается на этотъ слогъ, то ударе́ніе остается на прежнемъ мѣстѣ: я́блочко, о́блачко, молочко́, око́шечко, ведёрочко. Когда же *ко* прилагается къ имени, кончащемуся на *це* или *цо*, то ударе́ніе переходитъ на являющуюся передъ новою приставкою гласную, будетъ ли это бѣглое *е* или коренная буква: коле́чко, крыле́чко, серде́чко, мѣсте́чко, я́чко.

Окончаніе *ико*, встрѣчающееся очень рѣдко, не носитъ ударенія: ли́чико, плеча́ко.

Передъ слогомъ *ко* ставится иногда еще прибавочный слогъ *ыш* или *иш*.

Окончаніе *ышко*, которое служитъ только къ образованію ласкательныхъ уменьшительныхъ, никогда не принимаетъ ударенія: го́рлышко, пя́тышко, рёбрышко, зёрнышко. Отсутствіе ударенія надъ этой приставкой такъ постоянно, что когда она присоединяется къ односложному имени *дно*, то въ немъ появляется вставочная гласная *о́* съ удареніемъ: *до́нышко* (Пав. Ф. Набл. II. § 53 примѣч. 1).

Окончаніе *и́шко*, напротивъ, въ трехсложныхъ словахъ, всегда носитъ удареніе на *и* и придаетъ слову значеніе унизительное: дѣли́шко, сели́шко, сѣдли́шко, мѣсти́шко.

Это же окончаніе придается иногда, въ томъ же смыслѣ, именамъ мужескаго рода, наприм. кресты́шко, доми́шко, городи́шко, голоси́шко, но тогда оно можетъ быть и безъ ударенія; именно это бываетъ въ томъ случаѣ, когда первообразное двух- или трехсложное имя съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ не перемѣняетъ своего ударенія въ косвенныхъ падежахъ: забо́ришко, огоро́дишко, хала́тишко, дива́нишко.

Да правду говорить, я и тому дивился,
Что огоро́дишко твой кое-какъ идетъ.
Крыловъ, Огор. и Фил.

Къ имени мужескаго рода, означающему одушевленный предметъ, прилагаютъ охотнѣе окончаніе *и́шка* (а не и́шко): мальчи́шка, вори́шка, плути́шка, хвастуни́шка. Повѣрить это можно винительнымъ падежемъ: поймать плути́шку.

«Что сходятъ съ рукъ ворамъ, за то *вори́шекъ* бьютъ.»
Крыл., Вороненокъ.

Иногда такое уменьшительное имя можетъ быть общаго рода: *дурны́шка*.

Окончаніе *це* (*цо́*) прилагается къ именамъ средняго рода для уменьшенія ихъ, или и безъ этой цѣли, когда имя само по себѣ не употребительно. По большой части слово сохраняетъ удареніе первообразнаго имени, напр. коры́тце, са́льце, ры́льце, зе́ркальце, блю́дце, винцо́, колесцо́, поле́нце. Въ именахъ, кончащихся на *но* съ предъидущею согласною, удареніе переходитъ на вновь появившуюся гласную *о* или *е* полоте́нце, волоко́нце, око́нце, до́нце. Въ соединеніи съ словомъ *письмо́* окончаніе *цо* принимаетъ удареніе — письмецо́; тоже бываетъ еще въ соединеніи съ именами: мясо, село и дерево, чему причиною конечно звуки *я* и *е* въ предшествующемъ слогѣ; *сѣнцо́* произносится такъ для отличія отъ женскаго *сѣнцы*.

Присоединяясь къ нѣкоторымъ именамъ, кончащимся на *ье*, эта приставка принимаетъ форму *ице* безъ ударенія: пла́тьице, имя́ньице, чте́ньице

—

Въ предъидущемъ представленъ первый опытъ разсмотрѣнія, на сколько Русское удареніе зависитъ отъ производства и состава словъ.

Теперь спрашивается: можно ли изъ этого разсмотрѣнія извлечь какіе-нибудь вѣрные результаты?

Мы видѣли, что есть много производственныхъ окончаній, имѣющихъ постоянное удареніе, — слѣдовательно много словъ, которыхъ произношеніе опредѣляется самымъ ихъ окончаніемъ. Вотъ главныя изъ такихъ приставокъ: муж. р. акъ, я́къ, укъ, юкъ, агъ, огъ, угъ, югъ, анъ, янъ, ушъ, ачь, ай, яй, уй, ежъ, а́тай, ёнокъ, ёнышъ; — жен. р. а́га, я́га, у́га, ю́га, ы́га, и́га, а́ка, я́ка, а́ха, я́ха, о́ха, у́нья, у́ша, и́ка.

Есть другія имена, у которыхъ удареніе никогда не бываетъ на окончаніи, а остается либо на томъ же мѣстѣ, гдѣ оно въ первообразномъ словѣ, либо падаетъ на слогъ, предшествующій окончанію. Здѣсь особенно замѣчательны въ муж. р. окончаніе тель, въ жен. ость или есть, а въ ср. іе (у многосложныхъ именъ).

Что́ касается до приставокъ, имѣющихъ непостоянное удареніе, то часто произношеніе словъ съ такими окончаніями зависитъ отъ разныхъ обстоятельствъ, какъ то: 1) отъ производства слова; 2) отъ числа слоговъ въ имени; 3) отъ присоединенія къ приставкѣ дополнительнаго слога; 4) отъ гласной буквы предшествующаго слога; 5) отъ того, простое ли имя, предложное или составное, и 6) отъ самаго значенія слова.

Когда то или другое изъ этихъ обстоятельствъ должно имѣть вліяніе на удареніе, на это нѣтъ одного общаго закона, но каждое изъ нихъ имѣетъ въ разныхъ случаяхъ свое несомнѣнное значеніе. Между ними самое обыкновенное основаніе выговора составляетъ производство именъ; однако же оно нерѣдко уступаетъ силу одному изъ прочихъ основаній. Припомнимъ здѣсь въ заключеніе главные изъ отдѣльныхъ случаевъ, когда каждое изъ этихъ обстоятельствъ опредѣляетъ удареніе именъ съ производственными окончаніями:

I. Производство слова.

1) Всѣ простыя имена на *окъ*, *произведенныя отъ глаголовъ*, носятъ удареніе на этомъ окончаніи, напр. толчокъ, плевокъ, совокъ, кипятокъ, кувырокъ

2) Уменьшительныя на *окъ* и *екъ*, въ указанныхъ случаяхъ производства, выговариваются такимъ же образомъ: комокъ, порошокъ, кошелёкъ и пр.

3) Имена на *ецъ*, произведенныя отъ двусложныхъ глаголовъ и прилагательныхъ, также произносятся почти всегда съ удареніемъ на окончаніи: творецъ, купецъ, рубецъ, хитрецъ, слѣпецъ, храбрецъ.

4) Имена на *икъ*, *никъ*, *овикъ*, *евикъ*, *ивикъ*, *атикъ*, *астикъ* вообще сохраняютъ ударѐніе прилагательныхъ, отъ которыхъ они образованы, впрочемъ не всегда.

5) Женскія имена на *ица*, ежели есть соотвѣтствующія муж. на *ецъ* или *икъ*, удерживаютъ ударѐніе этихъ послѣднихъ.

6) Произведенныя отъ прилагательныхъ имена съ окончаніемъ *ина* держатъ вообще ударѐніе на послѣднемъ слогѣ, наприм. старина, новина, быстрина.

7) Отглагольныя имена съ тою же приставкой носятъ ударѐніе на коренномъ слогѣ: рытвина, зубрина, царапина.

8) Отглагольныя имена, кончащіяся на *ея*, произносятся съ удареніемъ на послѣдней гласной: швея, ворожея.

II. Число слоговъ въ имени.

1) Двусложныя имена съ приставкою *окъ* или *ёкъ* передаютъ ей ударѐніе: курокъ, конекъ и т. д.

2) Такимъ же образомъ и окончаніе *ецъ* принимаетъ ударѐніе въ большей части двусложныхъ именъ: свинецъ, отецъ, вѣнецъ.

3) То же окончаніе въ большей части многосложныхъ именъ остается безъ ударенія: червонецъ, упрямецъ.

4) Двусложныя имена на *ье* почти всегда имѣютъ ударѐніе на этомъ окончаніи: питье, чутье, жилье.

5) Такъ произносятся наконецъ и двусложныя имена съ приставкою *ко*: ушко, гнѣдко.

III. Присоединеніе къ приставкѣ дополнительнаго слога.

1) Имена мужескаго рода на *щикъ* и средняго на *ство* произносятся съ удареніемъ надъ этими приставками, когда передъ ними вставляется слогъ *ов* или *ев*, напр. вѣстовщикъ, цѣновщикъ, колдовство, врачевство.

2) Звукъ *и* передъ приставкою *тель*, и гласная *е* передъ окончаніемъ *ніе* почти во всѣхъ случаяхъ присвоиваютъ себѣ удареніе: правитель, строитель, правленіе, строеніе.

IV. Гласная въ предшествующемъ слогѣ.

Приставки: *ло*, *но* и *то* принимаютъ удареніе, когда въ предшествующемъ слогѣ находится гласная *е*: весло, стекло, пшено, веретено, рѣшето.

V. Соединеніе имени съ предлогомъ или съ другимъ именемъ въ одно слово.

1) Предлогъ *вы* передъ всякимъ первообразнымъ именемъ и передъ многими производными принимаетъ удареніе: выводъ, выстрѣлъ, вылазка, выставка.

2) Съ удареніемъ же произносится всякій другой предлогъ въ началѣ имени, кончащагося на *ь*, какъ мужескаго, такъ и женскаго рода: изгородь, навязень, пристань, утварь.

3) Предложныя имена съ окончаніями *окъ*, *ышъ*, *ица*, *ина* носятъ удареніе на коренномъ слогѣ: списокъ, проселокъ, заморышъ, разладица, безхлѣбица, окраина, пробоина.

4) Приставка *ецъ* въ составныхъ именахъ передаетъ всегда удареніе предъидущему коренному слогу: міротворецъ, живописецъ.

5) То же замѣчается какъ въ составныхъ, такъ и въ предложныхъ именахъ средняго рода, кончащихся на *тіе*, напр. кровопролитіе, прибытіе, прожитіе.

Здѣсь прибавимъ замѣчаніе, что вообще въ составныхъ именахъ у насъ удареніе принадлежитъ второму слову, напр честолю́біе, коново́дъ, самова́ръ, духобо́рецъ, сукнова́льня. Исключеній очень мало: бла́говѣстъ, по́лдень, по́лночь, по́лпиво, лѣ́топись, ко́новязь, во́дорасль и другія т. п. имена женскаго рода на *ь*, которыя, какъ и предложныя имена съ такимъ окончаніемъ, отбрасываютъ удареніе на первую изъ своихъ составныхъ частей.

VI. Значеніе именъ.

1) Уменьшительныя имена никогда не носятъ ударенія на окончаніи *икъ*: домикъ, соколикъ.

2) Имена, кончащіяся на *ота*, произносятся съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, когда означаютъ отвлеченныя качества: чистота, красота.

3) Такъ же выговариваются имена съ приставкою *ина*, означающія качество, пространство и время: круглина, глубина, старина.

4) Приставка *ота* имѣетъ удареніе на предпослѣднемъ слогѣ въ именахъ, означающихъ болѣзненное состояніе или припадокъ: ломота, перхота.

5) Окончаніе *ина* (или множ. ины) произносится также съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ въ названіяхъ растеній или торжественныхъ случаевъ: малина, калина; родины, крестины.

6) Окончаніе *ня* принимаетъ удареніе въ отглагольныхъ именахъ, означающихъ сильное или частое дѣйствіе: возня, толкотня.

7) Слогъ *ня* остается безъ ударенія въ именахъ заведеній, зданій или комнатъ: салотопня, сушильня, швальня.

8) Имена ягодъ на *ика* всегда имѣютъ постоянное удареніе: черника, брусника.

Легко было бы еще увеличить число случаевъ, въ которыхъ обнаруживается вліяніе указанныхъ обстоятельствъ на произношеніе словъ; но я удовольствуюсь изложенными наблюденіями. Они достаточно доказываютъ, что какъ ни прихотливо повидимому Русское удареніе, однакожъ языкъ въ самомъ разнообразіи своей просодіи, чуждаясь безотчетнаго произвола или случайности, слѣдуетъ извѣстнымъ началамъ, которыя въ большей части случаевъ доступны наблюденію и обличаютъ стремленіе языка подчиняться законности во всѣхъ его безконечно-многообразныхъ явленіяхъ. Въ слѣдующей статьѣ разсмотрю переходъ удареній при склоненіи именъ существительныхъ.

До окончанія всего изслѣдованія удержимся отъ слишкомъ положительныхъ заключеній относительно Русской просодіи. Не скрываю отъ себя недостатковъ представляемаго здѣсь опыта, въ которомъ многое не вполнѣ разъяснено или остается нерѣшеннымъ; но надѣюсь, что и малое число болѣе удавшихся мнѣ наблюденій можетъ повести къ дальнѣйшимъ указаніямъ. Иное, можетъ быть, мнѣ самому сдѣлается яснѣе при послѣдующемъ ходѣ работы; остальное, ускользнувшее отъ моего вниманія, будетъ замѣчено другими болѣе счастливыми наблюдателями. Наконецъ и то, что ока-

жется окончательно не подлежащимъ опредѣленію, должно служить поучительнымъ матеріаломъ для полнаго и безпристрастнаго вывода о Русскомъ удареніи: ибо, повторяю, цѣль моя — не подтвержденіе какой-нибудь заранѣе составленной о немъ теоріи, а просто уясненіе вопроса: насколько въ явленіяхъ его можно подмѣтить опредѣленные законы?

ПРИМѢЧАНІЯ.

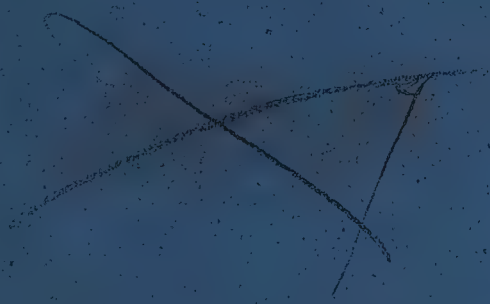
[1]) Впрочемъ *выздоровленіе*, какъ ясно видно изъ умягченія буквы в, происходитъ не отъ глагола *выздоровѣть*, а отъ неупотребительнаго *выздоровить*, какъ явленіе отъ явить. Форма *здоровить* есть въ языкѣ, но она обнаружилась только въ предложномъ глаголѣ *поздоровиться* это ему не поздоровится»), да еще въ славянскомъ *поздравить*. Производное имя отъ *выздоровѣть* было бы выздоровѣніе. Несовершенный видъ *выздаравливать* могъ быть образованъ и онъ послѣдней формы глагола, какъ разгавливаться отъ разговѣться.

[2]) Правописаніе *обручь* (съ *ъ* на концѣ) было бы здѣсь не у мѣста, ибо рѣчь идетъ именно о словахъ съ окончаніемъ на *ь*. Вотъ еще одно изъ многихъ доказательствъ что старинная ортографія, по которой послѣ ж, ч, ш, щ въ концѣ именъ мужескаго рода писалось *ь*, была правильнѣе той, которая нынѣ беретъ перевѣсъ и требуетъ въ такомъ случаѣ ера.

[3]) Продолжая свои изслѣдованія надъ именемъ *щелокъ*, я убѣдился, что оно происходитъ отъ корня, въ которомъ, сходно съ свойствомъ означаемаго этимъ словомъ предмета, скрывается понятіе разложенія, раздѣленія. Дѣйствительно тотъ же корень является у насъ въ словахъ *щель*

(отверзтіе, образовавшееся отъ раздвоенія) и *щелкать* (раздроблять со звукомъ). Въ послѣднемъ словѣ буква *к* есть уже придаточная къ корню: такова же она и въ имени *щелокъ*. Этотъ самый корень встрѣчается и въ Германскихъ языкахъ, и замѣчательно, что тамъ (какъ и у насъ глаголъ щелкать) происшедшія отъ него слова выражаютъ сверхъ показаннаго понятія еще и звукъ: стар. Нѣм. schellen значитъ: щеляться, раздробляться, раздроблять и также — звучать, издавать звонъ; Швед. skilja — раздѣлять, разлучать, skall — звукъ.

[4]) Для лучшаго уясненія вопроса объ имени *войлокъ* я обращался къ Б. А. Дорну, и онъ указалъ мнѣ на татарское слове *ojlik*, какъ единственное, которое и по значенію и по звуку *могло бы* дать начало нашему войлокъ. Ойликъ означаетъ: что служитъ къ покрытію чего-либо; для покрытія же кибитокъ изстари употреблялся у Татаръ войлокъ. Вотъ возможное соотношеніе обоихъ словъ, котораго однакожь ни Б. А., ни я не выдаемъ за несомнѣнное.

[5]) Польское слово rysować перешло къ намъ конечно вмѣстѣ съ схоластическимъ ученіемъ изъ Кіевскихъ школъ. Оно происходитъ отъ Нѣмец. гл. reiszen, нѣкогда употреблявшаго въ томъ же значеніи, или прямѣе отъ сущ. Riss — чертежъ, которое принято Поляками только съ измѣненіемъ *і* на *у* (ы). У насъ оно извѣстно въ предложной формѣ — *абрисъ*. Независимо отъ этого Поляки образовали еще имя rysunek, взявъ для него окончаніе изъ Нѣм. языка, въ которомъ подобнаго слова нѣтъ.

Гос. Историч. Науч. Б-ка
НКП РСФСР
Инвент. №
" " 193 г.